

АЛТАЙСКАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. В. Я. ШИШКОВА
КОМИТЕТ АДМИНИСТРАЦИИ КРАЯ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ
АЛТАЯ

1993 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

**АЛТАЙСКАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. В. Я. ШИШКОВА
КОМИТЕТ АДМИНИСТРАЦИИ КРАЯ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ**

**СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ
АЛТАЯ
1993 г.**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

БАРНАУЛ—1992

Составители:
Л. М. Борцова, В. П. Колбукова

Авторский коллектив:
И. Л. Акимова, С. Б. Гладких, В. Ф. Тришаев, Н. И. Данилия, О. Н. Дударева, Е. Д. Егорова, Э. Э. Кащенштейн, В. В. Кириллов, Я. Е. Кривоносов, Н. В. Кузьмина, Е. И. Маргачева, В. С. Петренко, Е. Ф. Плаксина, Н. И. Разгон, А. У. Рукомошев, Е. В. Титова, А. П. Уманский, В. С. Усатых, Н. А. Шамне

*Ответственные за выпуск Я. Е. Кривоносов,
Н. Г. Ткаченко*

Данное издание включает литературу о наиболее значительных событиях в политической, хозяйственной и культурной жизни края на 1993 год.

Издание состоит из двух частей. В первой части перечислены события в хронологической последовательности по месяцам, а во второй — события, хронология которых установлена лишь в пределах года.

Исторические справки, кратко характеризующие суть того или иного события или биографию данного лица, дополнены рекомендательными списками литературы, включающими списки и статьи из сборников и периодических изданий преимущественно последних лет издания, документальными источниками. Материал в них расположен в логической последовательности.

Указатель будет полезен пропагандистам краеведческой книги: лекторам, учителям, работникам клубов, архивов, печати, радио и телевидения, а также библиотечным работникам в проведении литературных вечеров, подготовке обзоров, в оформлении книжных выставок, в выполнении библиографических справок.

Литература, рекомендованная в списках и отсутствующая в библиотеках, может быть заказана по МБА из Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.

Грамотных людей на Алтае в XVII и начале XVIII веков было крайне мало. Небольшое число образованных людей до середины XVIII века составляли инженерно-технические работники рудников и заводов, военные лица, чиновники из аппарата управления, миссионеры и служители церкви. Это были люди, приехавшие из европейской части России, где школьное дело и профессиональное образование получили развитие гораздо раньше, чем на Алтае.

Крестьянство и все трудовое население было сплошь неграмотным. Даже к концу XIX века в отдельных уездах Алтайского округа, перешедшего в 1747 году в собственность царской семьи, грамотных людей насчитывалось единицы. Так, например, на огромном пространстве «Западного района» из 6275 проживающих насчитывалось грамотных только три человека. Среди них не было ни одной женщины.

О грамотности коренных жителей Горного Алтая не могло быть и речи. До первой половины XIX века здесь вообще не существовало школ.

Возникновение первых школ на Алтае связано с развитием горно-рудной промышленности. На реке Белой, недалеко от Кольванского озера, в сентябре 1729 года вступил в действие медеплавильный завод, а несколько позднее был пущен Барнаульский завод. По мере роста производства заводы все больше нуждались в грамотных людях — и мастеровых, и работных. Именно поэтому в 1753 году при канцелярии горного начальства была открыта в Барнауле комбинированная (словесная и арифметическая) школа с горно-заводской специализацией. Она-то и стала первой горно-заводской школой на Алтае. В 1761 году подобные школы открылись при Змеевском руднике и Ирбитском заводе, а потом на новых заводах — Павловском, Сузунском. Все они создавались по типу уральских горно-заводских школ, существовавших на демидовских предприятиях еще в начале XVIII века. Принимались в них на обучение мальчики 8—9 лет. Вначале школы были одногодичными, а затем — двухгодичными.

Горно-заводские школы Алтая относительно хорошо по тому времени снабжались учебниками и инструментами. Некоторая часть выпускников в порядке ученичества проходила на заводах

профессиональную подготовку под руководством специалистов. Выпускники получали узаконенный в горном деле служебный чин. Эти школы не только решали проблему подготовки квалифицированных кадров для горно-рудной промышленности, но вместе с тем были первыми очагами светского образования на Алтае.

Порядок занятий в школе был традиционно однообразным. В начале урока учитель давал краткое пояснение учебным темам, затем читал и требовал заучивания прочитанного слово в слово. Первым учителем горно-заводской школы в Барнауле был церковный дьячок. Сохранились даже имя этого первого детского «наставника» — Петро Хавов и некоторые сведения о «методе» его занятий. Купец Брызгалов жаловался управляющему заводом на то, что дьячок Петро «невозможно избил дите». На жалобу последовал оригинальный ответ управляющего: «Сын ваш не дите, а стерва, и наказан оным поделом». Дальше жаловаться, видимо, было бесполезно. Купец ограничился угрозой в адрес «воспитателя», что «если повторится оное, то не токмо не получишь говяд, а быть тебе бияхом» (то есть быть тебебитым).

О сознательном отношении к учению в этих условиях не могло быть и речи. Некоторые изменения в школе, в частности, в содержании обучения произошли после того, как управление заводом вытребовало учителей из Петербурга. Улучшилось преподавание грамматики и арифметики. В значительной мере это объясняется тем, что в школе стали использоваться известные в ту пору учебники Магницкого и Смотрицкого. Школы, возникшие на Алтае при заводах, не могли не приспосабливаться к требованиям все растущего и все усложняющегося горно-рудного производства. Сама жизнь вынуждала школу идти на связь с производством. Наряду с изучением родного языка, арифметики и Закона Божьего постепенно стало вводиться обучение элементам горного дела.

В отдельных местах Европейской России существовали так называемые гарнизонные солдатские школы. Такие школы стали создаваться и в Сибири. Дети солдат обучались в них чтению, письму, счету, военному делу и некоторым ремеслам — слесарному, кузнецкому, столярному, сапожному. Обучение длилось четыре года, школы предназначались только для мальчиков. В 1765 году гарнизонная школа для солдатских детей была учреждена в Бийской крепости. В качестве учителей в ней работали два солдата, причем один из них был малограмотный, но «умел считать».

Гарнизонные школы давали элементарные знания, и в них обучалось несколько десятков детей, однако они сыграли в XVIII веке положительную роль. Образование постепенно набирало силу, горно-заводские и гарнизонные школы преобразовывались в училища, гимназии, которые давали более широкие знания.

Со времени открытия первой горно-заводской школы на Алтае

прошло 240 лет. В Алтайском крае на 1990/91 учебный год была 1781 школа, где училось 435,6 тыс. учащихся, а с ними работало 32106 учителей.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОРИЯ Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5-ти тт. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 538 с.— Из содерж.: [О Барнаульской горно-заводской школе]. С. 326—327

КОСОВАНОВ В. Горно-заводские и горные школы [в том числе в Барнауле] // Сиб. сов. энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 690—691.

БОРОДКИН П. Первая школа на Алтае // Алт. праца. 1961. 29 янв.

ГОЛУБЕВ П. Народное образование // Алтай: Ист.-стат. сб. по вопр. экон. и граждан. развития Алт. горн. округа. Томск, 1890. Гл. VII. С. 236—298.— Из содерж.: Горно-заводские школы. С. 278—282.

ДМИТРИЕВ Г. П., Костенков П. П., Шестаков Б. В. Связь школы с жизнью: (Ист. очерк). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 131 с.— Из содерж.: [О Барнаульской горно-заводской школе]. С. 7—9.

ЗАВАЛИШИН В. Первая школа в Барнауле // Молодежь Алтая. 1958. 20 июля.

КОПЫЛОВ А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII—XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 168 с.— Из содерж.: [О Барнаульской горно-заводской школе]. С. 76—80. Библиогр. в подстроч. примеч.

КОСТЕНКОВ П. П., Шестаков А. В. Культура Алтая в XVIII—первой половине XIX веков // Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С.92—104.— Из содерж.: [О горно-заводской школе]. С.93—94.

КОСТЕНКОВ П. П. и др. Культура на Алтае в XVIII—первой половине XIX вв. I. Просвещение // История Алтая: Учеб. пособие. Ч.1. Барнаул, 1983. С.144—154.— Из содерж.: [О горно-заводской школе]. С.145—146.

В январе 1843 года была закончена работа по изготовлению колоссальной чаши из темно-зеленой полосатой ревневской яшмы.

Ревневская яшма — материал исключительный не только по ценнейшему техническому свойству — монолитности, но и по прекрасным декоративным качествам. Она бывает двух видов: зелено-волнистая — из нее сделана гигантская чаша — с чередующимися крупными слоями светло- и темно-зеленых, густо-серых и бело-желтых полос, и парчовая, своими изломами напоминающая «мятую» ткань крупного рисунка.

По имени камнерезного центра на Алтас — Колыванской шлифовальной фабрики — чашу часто называют «Колыванской вазой». Это единственное и неповторимое произведение колыванских камнерезов. В истории культуры не известно другой такой гигантской вазы из твердого камня, поэтому и называют ее «Царицей ваз».

«Колыванская ваза» представляет собой овальную монолитную чашу размером 504x322 см, на сравнительно тонкой овальной в сечении ножке, состоящей из трех частей, и овальном же, профилированном плинте, покоящихся на массивном кубическом постаменте. Общая высота ее — 257 см. Внутри чаша гладко отполированная, наружная сторона ее покрыта сходящимися к центру выпуклыми ложками. В верхней части чаша как бы стянута гладким перехватом; по борту ее — матовые резные акантовые листья. Расширяющаяся кверху и книзу ножка декорирована в верхней части пальметками, в нижней — крупными акантовыми листьями, также не полированными. В середине же ножка перехвачена отполированным пояском, с короткими вогнутыми ложками. При изготовлении «Царицы ваз» колыванские камнерезы достигли необыкновенного мастерства в обработке гигантских каменных блоков и в тщательности их отделки. Силуэт чаши, пластика, прорисовка деталей ее характерна для камнерезных произведений I-й половины XIX века.

История создания колоссальной чаши прослеживается по документам Центрального государственного исторического архива РФ и Государственного архива Алтайского края.

В 1815 году под горой Ревнююхой камнеломцы отделили от скалы порядочную глыбу: целый утес зелено-волнистой яшмы. В течение лета следующего года этот камень при помощи больших ломов, сос-

диненных канатами со специальным воротом, был отделен от скалы. Глыба достигала 12 аршин в длину, 5 аршин в ширину и до аршина в толщину.

Автором проекта чаши был архитектор Абрам Иванович Мельников (существует версия С. М. Буданова об авторстве И. И. Гальберга — архитектора Кабинета Двора). 21 октября 1824 года проект утвердил управляющий Кабинетом Д. А. Гурьев. До лета 1831 года каменную глыбу обрабатывали на карьере под руководством И. С. Колычева. В 1831 году Иван Михайлович Ивачев и 65 мастеров-каменотесов окончили первоначальную обтеску камня, в продолжение этих лет шла работа над блоками для ножки и пьедестала.

После этого грубая каменная заготовка была переправлена из карьера для дальнейшей обточки на фабрику. Перетаскивали ручным способом. Для этого заблаговременно расширяли, расчищали и выравнивали тридцативерстную дорогу, заготавливали катки и канаты. Со всех рудников и приисков Змеиногорской каторги привлекли 567 рабочих, которые в течение восьми дней с 1150-пудовой глыбой преодолели путь до Колыванской шлифовальной фабрики.

Обработка каменной глыбы проводилась под руководством потомственного алтайского камнереза И. М. Ивачева — ученика Ф. В. Стрижкова. Ивачев руководил обработкой многих алтайских ваз и вошел в историю Колыванской фабрики как первый ее художник.

В 1843 году после 19 лет напряженного труда мастеровых-камнерезов чаша была закончена. Непосредственно на фабрике она обрабатывалась в течение одиннадцати с лишним лет.

9 февраля 1843 года на специально изобретенных для этого случая четырех санях «вроде вагонов», запряженных 154 лошадьми, колossalную чашу повезли в Барнаул, куда и прибыли 18 февраля, а 21 февраля обоз с грузом чаши более тысячи пудов под руководством И. М. Ивачева отправился в долгий путь до Петербурга — 4519 верст. Сухопутным путем обоз дошел до Уткинской пристани (возле Екатеринбурга), а далее на баржах по рекам Чусовой, Каме, Волге, Шексне и далее по Мариинской системе. 14 августа 1843 года баржа достигла Петербурга.

В 1849 году чашей украсили только что построенный Новый Эрмитаж. Для размещения ее выбрали свободный проезд в здание со стороны Старого Эрмитажа. Ваза оказалась столь тяжелой, что на месте размещения ее пришлось сооружать особый фундамент, а для перемещения основной монолитной детали — семиаршинной чаши от набережной до зала и установки на место потребовалось 770 рабочих.

5 ноября 1849 года колыванская чаша была установлена в зале и с тех пор никогда и никуда не пересежала.

E. V. Тишлова

ЛИТЕРАТУРА

- КОЛЫВАНСКАЯ ваза: Проспект /Гос. Эрмитаж. Л., 1989. 11 с.
- РАБОТЫ камнерезов Колышии в Эрмитаже: кат. выст. /Гос. Эрмитаж. [Вступ. ст. и кат. Н. М. Малродина]. Л.: ГЭ, 1990 (1991). 196 с.: 1 л. схем.: ил. Библиогр. в примеч. С.18—19.
- ЕФИМОВА Е. М. Русский резной камень в Эрмитаже /Фот. А. Булгакова. Л.: Эрмитаж, 1961. 137 с.— Из содерж.: [О «Царице ваз»]. С.28: фот.
- МАВРОДИНА Н. М. История создания колоссальной колыванской чаши по материалам Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде // Алтай в прошлом и настоящем. Барнаул, 1987. С.213—215.
- [Об алтайской «Царице ваз»] //В мире книг. 1974. N 11. С.88—89.
- ПОЛУХИН Т. Алтайская «Царица ваз» //Молодежь Алтая. 1973. 19 сент.
- РОДИОНОВ А. На крыльях ремесла. М.: Современик, 1988. 278 с.— Из содерж.: [О «Царице ваз»]. С. 179—183: цв. ил.
- РОДИОНОВ А. «Родомысл», «Демидовский статуй» и «Царица ваз» //Родионов А. Колышань камнерезная. Барнаул, 1986. С.213—224: цв. ил.
- САВЕЛЬЕВ Н. Я. Алтайские камнерезы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1956. 71 с.— Из содерж.: [О «Царице ваз»]. С.28—31: фот.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф.1 «Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства», оп.2, д.2178, л.281—283; ф.163 «Гуляев Н. С.», оп.1, д.92, л.49.

1933
Март
8

60 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ В БАРНАУЛЕ
ПЕРВОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ
НА АЛТАЕ — УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

30-е годы в жизни нашей страны — это сложный и важный этап исторического процесса в развитии государства. Он связан с переходом к практическому осуществлению сложнейших планов реконструкции¹ всего народного хозяйства, а на ее основе — индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Важнейшей составной частью этих необходимых преобразований была также культурная революция, ближайшими задачами которой были всеобщее обязательное и первоначальное образование и ликвидация безграмотности.

14 августа 1930 года правительством был принят закон о всеобщем обязательном обучении в объеме четырехлетнего курса начальной школы для сельской местности, а в городах и поселках — в объеме семи классов.

Для реализации намеченных экономических, политических и культурных задач, стоящих перед страной, необходимы были многочисленные квалифицированные специалисты в различных областях промышленности, сельского хозяйства и просвещения, с подготовкой которых встречалось немало трудностей.

Во многих городах страны стали создаваться новые педагогические институты: в 1931 году в Томске был открыт пединститут в составе двух курсов с контингентом учащихся 360 человек и вечерний педагогический факультет на 120 человек; в Новосибирске — высшие курсы педагогов на 100 человек; в Бийске — на 40 человек, в Томске — на 120. Однако подготовленные таким образом педагогические кадры не обеспечивали потребности в учителях как для начальной, так и для средней школы.

Вот почему в Барнауле в сентябре 1932 года были открыты высшие педагогические курсы (дневные и вечерние) с тремя отделениями: химико-биологическим, физико-математическим и историей, русского языка и литературы.

По инициативе Западно-Сибирского краевого отдела народного образования на их базе в феврале 1933 года был открыт вечерний педагогический институт (ВПИ) с отделениями историческим, литературно-языковедческим, физико-математическим.

Институт комплектовался из слушателей высших педагогических курсов — из лиц, имеющих незаконченное высшее педагогическое образование и учителей-практиков.

В сентябре 1933 года начались занятия в Барнаульском уни-

тельском институте, в котором, наряду с имеющимися отделениями в вечернем пединституте, открылось химико-биологическое отделение.

Но дальнейшая судьба институтов была неодинаковой. Набор студентов в вечерний пединститут был связан с большими трудностями (в какой-то мере это было связано с более длительным сроком обучения по сравнению с учительским). Весной 1936 года даже встал вопрос о его закрытии. Но 1 сентября 1936 года занятия возобновились. Приказом Управления высшей школой НКП РСФСР (Наркомпроса) была образована государственная экзаменационная комиссия пединститута, а в 1937 году состоялся первый и последний выпуск вечернего пединститута (39 чел.).

Подготовка учителей в БУИ осуществлялась на четырех факультетах. Зачисление на первый курс проводилось без вступительных экзаменов, существенное значение при этом уделялось социальному происхождению поступающих: присущество отдавалось детям рабочих, крестьян-колхозников и общественников-активистов. Известны случаи исключения отдельных студентов из института, скрывавших при поступлении в вуз истинное социальное происхождение.

Комплектование контингента студентов, по-видимому, встречало значительные трудности и было открыто подготовительное отделение: часть студентов отсеивалась из-за неуспеваемости, вторая причина заключалась в том, что многие студенты по тем или иным причинам занимались приработками: одни не получали помощи от родителей, другие не имели родителей и потому испытывали материальные затруднения.

Итак, за предвоенные годы институт закончили по дневному отделению в 1936 году — 123 человека, в 1937 — 115, в 1938 — 131, в 1939 — 142, в 1940 — 95 человек, т.е. 751, а по заочному отделению за 4 года — 409 человек. Таким образом, БУИ подготовил для народного образования 1160 специалистов-педагогов; 39 специалистов подготовил вечерний институт.

В трудные послевоенные годы было положено начало полевой экспедиционной работе по ботанике, археологии, диалектологии и фольклору: в 1949 году под начальством профессора М. П. Грязнова, а с конца 60-х годов археологи ведут свою работу в тесном контакте с Институтом истории, филологии и философии СО АН страны. В частности, по поручению академика А. П. Окладникова под руководством А. П. Уманского, Э. М. Медниковой ведутся раскопки на территории Алтайского края.

В 50-е годы вводится институт кураторов академических групп из числа преподавателей. Важная роль отводится стенной студенческой печати. С 1 октября 1968 года в институте издается многоструйная газета «Учитель».

С открытием факультета иностранных языков было положено начало традиции проведения вечеров художественной самодеятельности на иностранных языках, а создание факультета общественных профессий способствовало дальнейшему росту активности студентов.

В 50—80-е годы вуз был постоянно связан с городскими и сельскими школами, оказывая им методическую помощь, а коллектив преподавателей института прикладывал достаточно сил, чтобы стать подлинным центром подготовки педагогических кадров для обширнейших районов востока нашей Родины, Сибири и Алтая. В августе 1983 года Барнаульский государственный педагогический институт в честь 50-летия создания награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Прошло 60 лет. Вуз вырос и окреп. За этот период подготовлено около 30 тыс. специалистов, из них свыше 200 человек получили звание заслуженных, 2,5 тыс. человек стали отличниками просвещения. На дневном отделении 1991/92 учебного года насчитывалось 3,6 тыс. студентов, на заочном — 2,2 тыс. человек. В институте ныне девяты факультетов, на 42 кафедрах работает 415 преподавателей, из них десять докторов и профессоров, 194 кандидата наук и доцента. Трудовой коллектив Барнаульского государственного педагогического института начинает смело осваивать и решать проблемы зарождения процесса демократизации общества.

Л. У. Рукомоисеев

ЛИТЕРАТУРА

БАРНАУЛЬСКИЙ государственный педагогический институт. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1983. 80 с.— Из содерж.: Становление: [История Барнаул. учит. ин-та]. С.10—20.

БАРНАУЛЬСКИЙ государственный педагогический институт (пединститут) // Государственный архив Алтайского края: Путеводитель. Барнаул, 1967 С.212.

БАРНАУЛЬСКОМУ педагогическому — 50 лет! // Молодежь Алтая. 1983. 16 нояб.

ВАГИН М. Всегда в строю: [Воспоминания об ин-те выпускника 1939 года] // Молодежь Алтая. 1979. 10 окт.

ВУЗ особого назначения: [Подборка материалов к 50-летию пед. ин-та] // Алт. правда. 1983. 16 нояб.: фот.

ИСАЕВА Т. А. Подготовка учителяских кадров на Алтае: Становление, развитие [30—80 гг.] // По пути, указанному Октибрем. Барнаул, 1987. С.71—73. Библиогр. в конце ст.

ШИРЯЕВА Р. Праздник в нашем доме: [К награждению Барнаулск. гос. пед. ин-та орденом Трудового Красного Знамени] // Алт. правда. 1983. 2 сент.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ государственный архив РСФСР, ф.2306, оп.70.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф.750, св. 1, д. N 30.

АРХИВ БГПИ, ф.750, оп.1, д. N 134.

Николай Александрович Камбалов родился в семье мастеровых древнего города Данилова Ярославской губернии за год до начала первой мировой войны. Детство его прошло в тяжелые и голодные двадцатые годы. В далеком 1929-м семья Камбаловых, потомков архангельских поморов, спасаясь от голода, разразившегося в Европейской части России, переехала в Барнаул, и здесь на семнадцатой весне жизни начал трудовую деятельность Николай Камбалов, оставвшись сыном-кормильцем многодетной матери, когда умер отец.

Он работал радиотехником на станции Тайга, учителем начальных классов в школе № 2 Барнаула, одновременно учился в сельскохозяйственном техникуме, в педагогическом техникуме Барнаульского учительского института, Томском педагогическом институте. Вскоре он женился на молоденькой учительнице Валентине Бахтиновой, с которой потом прожил жизнь долгую и интересную. Семья молодых учителей уехала в деревню Андреевку, где Н. А. Камбалов продолжал натуралистические наблюдения и преподавал в местной школе.

В 1943 году Н. А. Камбалов вновь вернулся в Барнаул. Работал вначале в школе, а затем — в музее. Еще в юности в судьбе Николая Камбалова большую роль сыграли отец и сын Велижанины и ученый-ботаник В. И. Верещагин. Это и определило характер увлечений и род занятий молодого учителя на всю жизнь.

Н. А. Камбалов в 1944 году был назначен заведующим отделом природы и хранителем музеиных фондов Алтайского музея. Он начал реэкспозицию отдела природы, одновременно принимая участие в создании экспозиции исторического отдела. По праву можно сказать, что он стоял во главе возрождения Алтайского краеведческого музея в послевоенные годы.

«Работа в музее раскрыла полностью творческий потенциал бывшего учителя Николая Камбалова. Богатые фонды, библиотека, встречи с известными учеными и давняя страсть к познанию живой природы сформировали из него продолжателя дела таких исследователей, как Э. Г. Лаксман, П. С. Паллас, П. П. Семенов-Тян-Шанский, В. В. Сапожников, А. Брем и другие. Как и его великих предшественники, Н. А. Камбалов был разносторонне образован,

его интересовали ботаника и зоология, геология и палеонтология, география, химия, литература и история, он любил поговорить об искусстве, любил поэзию, театр, имел друзей-художников,— вспоминает археолог Э. М. Медникова, бывшая сотрудница краевого музея, долгие годы проработавшая рядом с Н. А. Камбаловым.— С ним было интересно общаться всем. Он прекрасно знал библиотечный фонд музея и, даже не зная глубоко какой-либо проблемы, мог всегда посоветовать, к какой литературе следует обратиться».

Помня уроки Велижаниных, Верещагина, которые когда-то помогли ему определиться в жизни, Николай Александрович всегда был чуток с детьми-подростками, они ходили за ним табуном на экскурсиях по музею, а наиболее заинтересованные занимались в его кружках. При музее им был основан кружок юных аквариумистов. Тесными были его связи со станцией натуралистов.

Вокруг Н. А. Камбалова группировались все, от мала до велика: и любители-цветоводы, и любители-птицеловы — все, кому была дорога родная природа. Он мог подсказать, как высевать семена кактусов, чем кормить птиц, рыб, домашних животных. Окружающих поражало его бережное отношение ко всему живому. У его дома в Нагорном переулке на кустах акации под окном кормились синицы, воробьи, дятлы, дубоносы, а на специально оставленных в зиму плодах деревьев и кустарников гроздьями висели синегоры. Все годы Н. А. Камбалов — бессменный председатель Барнаульского клуба кактусистов, клуба любителей птиц, постоянный член совета краевого общества охраны природы.

Много творческих сил и энергии было отдано этим замечательным человеком краю за 62 года жизни на Алтае. Три десятка лет он проработал в должности заведующего отделом природы в краевом музее.

Красавец, писатель, друг и ценитель природы и природных богатств — круг интересов Николая Александровича был широк. Об этом говорят названия тех книг, которые написаны им и изданы в Алтайском книжном издательстве. Его имя упоминается в Большой Советской Энциклопедии, в Краткой географической энциклопедии и симитомнике «История Сибири». На его труды ссылаются многие современные исследователи природы и природных богатств Алтая, туристы используют краеведческие материалы по маршрутам и интересным местам Алтайского края. Его советы и рекомендации по организации красавеческих музеев в школе, путешествий по степной Кулунде и по Горному Алтаю навсегда останутся золотым фондом любителям природы и походов как взрослым, так и детям. «Всегда скромен, даже застенчив, влюблен в предмет, рассказывал интересно, как-то по-своему, просто и образно. Очень легко запоминался материал, преподносимый им, но особенно поражали знания о животном и растительном мире Алтайского края.

Уважительно, по-отцовски относился к учащимся и студентам», — вспоминает одна из учениц Николая Александровича, посвятившая жизнь педагогической деятельности, Ж. Н. Коробова-Белба.

Душевной красоты человек — так можно сказать о Николае Александровиче Камбалове, который хорошо понимал, что только знание поднимет человечество на новую, более высокую ступень развития. Вся жизнь и деятельность Н. А. Камбалова — учителя и музейного работника-краеведа была направлена на то, чтобы сделать сложное доступным и донести законы развития природы и заботу о ней до широкого круга населения края, разного по возрасту и образованию.

А. У. Рукомоиссеев

ЛИТЕРАТУРА

КАМБАЛОВ Н. А. и др. Барнаул. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1972. 80 с.: ил.

КАМБАЛОВ Н. А. Исследователи Алтая [XVIII и первая половина XIX века]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1956. 58 с.

КАМБАЛОВ Н. А. и др. О создании народных музеев. (В помощь краеведам). Барнаул, 1968. 45 с.

КАМБАЛОВ Н. А., Сергеев А. Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул: [Алт. кн. изд-во], 1968. 72 с.: ил.

КАМБАЛОВ Н. А. По интересным местам Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1956. 132 с.:ил.

КАМБАЛОВ Н. А. Природа и природные богатства Алтайского края. Барнаул: Алт. краев. изд-во, 1952. 171 с.:ил.

КАМБАЛОВ Н. А., Цулькейт Т. Г. Путеводитель по Алтаю: Турист. маршруты. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. 296 с.:ил.

* * *

НАГРАДЫ работникам музея: [О вручении бронз. медалей М-ва культуры СССР работникам Алт. краевед. музея. В числе др.— Камбалову Н. А.] // Алт. правда. 1970. 7 дек.

ДОЛГОВА Е. Полеска край наш изучая // Алт. правда. 1981. 7 марта.

ПАРШУКОВА Л. Натуралист, краевед, историк // Алт. правда. 1964. 25 окт.

СОЛПОВА Л. Запаситесь терпением...: [О зав. отд. природы Алт. краевед. музея Н. А. Камбалове] // Алт. правда. 1972. 29 окт.

Вольдемар Андреевич Шпаар родился в селе Гнаденфлюр на Волге в семье кузнеца.

Стихи начал писать в школе. В 1939 году опубликовал в журнале «Юнгер Штюрмер» первое стихотворение под названием «Экзамен». Но это стихотворение было для начинающего поэта символичным. Хотя оно было посвящено обычному школьному экзамену, в нем говорилось о предстоящих жизненных испытаниях, которым автор был готов идти навстречу. И эти испытания не заставили себя ждать.

1941 год. Началась Великая Отечественная война, а с ней пришло не только всенародное горе, но и насильтвенная депортация немцев с Поволжья, с Украины, Кавказа. Семья Шпааров оказалась на Алтае в Залесовском районе.

В 1942 году отец и сын были мобилизованы в трудармию и направлены в Пермскую область. В неимоверно сложных условиях В. А. Шпаар до 1946 года работал здесь в холода, голода и унижении лесорубом и сплавщиком. Эти трудные испытания В. А. Шпаар выдержал с достоинством, не сломленным.

В 1946 году он возвратился в Залесовский район и стал работать учителем. Но его тянуло к журналистике, к литературному творчеству.

С 1957 года он навсегда связывает свою судьбу с немецкими газетами края, сначала с газетой «Знамя труда», а затем с 1959 года со славгородской газетой «Ротс фане». Здесь он в должности ответственного секретаря долгие годы определял лицо газеты. Он пишет очерки о тружениках края, проблемные статьи, другие журналистские работы. С этого времени начинается и активная литературная деятельность В. А. Шпаара. Он становится зрелым поэтом. В 1976 году был принят в Союз писателей СССР. В 1982 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Вольдемар Андреевич — художник тонкий и проницательный. Хотя многие его стихи написаны по следам событий, они выходят за рамки этих событий, отвечают на большие общечеловеческие вопросы. Яркостью и самобытностью отличаются циклы стихов «Свет над степью», «Первопроходцы целины». Но наибольшим успехом пользуется его поэма «Тайга — участок фронта». Это произведение

создается поэтом всю жизнь. В поэме отразились его переживания, мысли, чувства, печальные воспоминания о тудармии. Поэт показывает не только трудности, но возвеличивает работу тудармийцев как подвиг, как удар по врагу. В поэме много интересных перипетий, строго индивидуализированных образов. Особенно выделяется образ тудармейца дяди Генриха, своеобразного «Василия Теркина», который в самые тяжкие минуты не терял самообладания и старался шуткой, песней подбодрить слабых, подавленных.

В. А. Шпаар — автор нескольких поэтических сборников, в том числе и сборника стихов в переводе В. Казакова. Он представлен в более сорока антологиях и альманахах, печатался в «Сибирских огнях», в альманахе «Алтай».

К юбилею поэта Вольдемара Шпаара выходит новый сборник стихов, вобравший все лучшее, что написано поэтом.

Э. Э. Каценштейн

ЛИТЕРАТУРА

ШПААР Вольдемар Андреевич // Алтай — литературный.

Барнаул, [1987]. С.11.

КАЦЕНШТЕЙН Э. «Гимн человеку труда»: [К 50-летию со дня рождения В. А. Шпаара] // Алт. правда. 1973. 14 апр.

КАЦЕНШТЕЙН Э. «Во имя жизни, счастья и труда...» [К 60-летию со дня рождения В. А. Шпаара] // Алт. правда. 1983. 17 апр.

* * *

ЗАБЕЛИН П. Стихи: рождаются или делаются?: [О творчестве алт. писателей, в т. ч. о поэзии В. А. Шпаара] // Истоки и источники. Барнаул, 1983. С.177—214.

ШПААР Вольдемар Андреевич // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С.149—150: портр.

После смерти первого начальника Колывано-Воскресенских заводов генерал-майора А. В. Беэра (1751) руководство заводами было возложено на полковника А. И. Порошина. Но он целых 10 лет по решению Кабинета безвыездно находился в Петербурге «для словесного объяснения представлений Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства». Повседневное руководство заводами осуществляли члены Канцелярии Христиани и Улих.

В силу этих причин, а также целого ряда других дела на заводах начали приходить в упадок. Так, если в год смерти Беэра выплавка серебра достигла 366 пудов, то к 1760 году она снизилась до 264 пудов. С такой потерей доходов Кабинет, а точнее коронованная хозяйка заводов, мириться не захотела. В октябре 1761 года А. И. Порошин, незадолго перед тем произведенный в генерал-майоры, был возвращен на Алтай. Он привез с собой целый пакет мер «для улучшения заводов», разработанных Кабинетом (с его участием) и одобренных императрицей.

Одной из этих мер было строительство нового сереброплавильного завода. Возникает вопрос — а не проще ли было увеличить мощность действующих — Барнаульского и Колыванского? В том-то и дело, что нет. Мощность завода ограничивалась числом водяных колес или, другими словами, запасом воды в пруду. Заводу требовался также большой запас леса поблизости для выжигания древесного угля (каменный использовать тогда не умели).

Речка и лес являлись непременным условием для строительства завода, причем годилась не каждая речка, а только не очень широкая и не очень быстрая с крепкими (не песчаными) берегами. Найти такое место близ основного тогда Змеиногорского рудника было непросто. Не случайно Барнаульский завод находится в 240 верстах от него.

С приездом А. И. Порошина поиски приобрели широкий размах. В них были вовлечены не только горные офицеры, но и крестьяне, охотники и т.д. К поискам не привлекался лишь И. И. Ползунов. Незадолго перед тем он возглавил повытье (контору) «у лесных и курсных дел» Барнаульского завода, ему дали время освоиться с новой хлопотной должностью. Но он не захотел оставаться в стороне от того, чем жило все «горное общество», тоже искал выход, только мысли его пошли в другом направлении: как преодолеть

рабскую зависимость горно-заводского производства от водяного колеса? В апреле 1763 года он положил на стол начальника заводов неожиданный и дерзкий проект «огненной» машины.

И. И. Ползунов предназначал ее для приведения в действие воздушных мешков; в дальнейшем мечтал приспособить ее «по воле нашей что будет потребно исправлять», но сделать это не успел...

Чтобы по достоинству оценить творческий подвиг И. И. Ползунова, вспомним, что в то время в России ни одного парового двигателя еще не было. Единственным источником, из которого ему стало известно, что есть такой на свете, была книга И. В. Шлаттера «Обстоятельное наставление рудокопному делу», изданная в Петербурге в 1760 году. Но в книге были только схема да принцип действия одноцилиндровой машины Ньюкомена, о технологии же ее изготовления — ни слова. И. В. Шлаттеру и в голову не пришло, что такие сведения в России могут кому-нибудь понадобиться. Можно без преувеличения сказать, что Ползунов позаимствовал у И. В. Шлаттера лишь идею пароатмосферного двигателя, до всего остального додумался сам. Необходимые познания о природе теплоты, свойствах воды, воздуха пара он почерпнул из трудов М. В. Ломоносова.

Генерал А. И. Порошин и члены Канцелярии сумели правильно оценить пользу, какую может принести машина в горно-заводском деле. Проект был направлен в Петербург, получил в целом положительный отзыв И. В. Шлаттера, о нем доложили императрице. Екатерина II щедро наградила изобретателя и рекомендовала, «буде он при заводах необходимо не надобен», направить его на два-три года в Петербургскую Академию наук. Но посылка его в Академию по просьбе Канцелярии была отложена до окончания строительства машины.

Первоначально И. И. Ползунов предлагал построить лишь небольшую опытную машину для одной печи. Но за год, прошедший со дня подачи проекта, решил сразу сделать большую, способную обслужить дутьем 10—12 печей.

Машина строилась около двух лет с необычайными трудностями. Главные из них заключались в нехватке опытных мастеров. И. И. Ползунов и сам до многого добирался «любопытством, исчислением, выкладками». Машина была смонтирована в специально построенном для нее здании в верховых заводского пруда, в трех verstах от Барнаульского поселка; здесь же сложены три правильные печи (на большее количество начальство не решилось ради «бережения лесов»).

Это был первый в мире двухцилиндровый пароатмосферный двигатель непрерывного действия. Пароатмосферным он назывался потому, что поршни в цилиндрах поднимались силой пара, образующегося в котле при нагревании воды, а опускались под давлением

атмосферы. Их движения совершались поочередно, а поскольку цилиндров было два и мехов — два, то дутье в печи подавалось беспрерывно.

На испытаниях выяснилось, что машина способна еще и откачивать воду из рудника.

Иван Иванович Ползунов скончался от чахотки 16 мая 1766 года, всего неделю не дожив до начала испытаний машины.

После испытаний она отработала в общей сложности 1023 часа и за это время не только окупила расходы на ее постройку и эксплуатацию, но и принесла чистой прибыли 11016 рублей.

10 ноября 1766 года прогорел котел, сделанный из тонкой листовой меди, и на этом ее работа закончилась. Новый, более прочный котел можно было заказать лишь на Урале, но на это начальство не пошло из-за больших расходов и трудностей доставки. Но главная причина была в другом: в условиях крепостнической России при избытке дешевых и подневольных рабочих рук не было надобности в увеличении механизации труда. Трагедия И. И. Ползунова заключалась в том, что он опередил свой век.

Простояв без действия 15 лет 5 месяцев и 10 дней, «огненная» машина в марте 1782 года была разобрана, а имя ее создателя долго забыто даже на Алтае. Лишь в 1825 году по приказу начальника заводов П. К. Фролова была изготовлена для Барнаульского (ныне Алтайского) музея модель машины по проекту 1763 года. Долгое время ее принимали за модель построенной машины.

С глубоким почтением останавливаемся мы перед нею (от самой машины и винтика не сохранилось). Конечно, в наш век моторов и космических кораблей машина эта, мягко выражаясь, не смотрится. Но она их прабабушка, и в этом ее величие. В этом величие подвига И. И. Ползунова. Пусть мечту «огонь слugoю к машинам склонить» удалось полностью осуществить не ему, а спустя 21 год Джемсу Уатту, пусть машина Уатта оказалась совершеннее, но все же история тепловых универсальных двигателей начинается с «огненной» машины алтайского теплотехника!..

В. Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

ДАНИЛЕВСКИЙ В. В. И. И. Ползунов. Труды и жизни первого русского теплотехника. М.-Л.; Акад. наук СССР, 1940. 446 с.: ил. Библиогр.: с. 7—32.

ИВАН Иванович Ползунов (1729—1766): [Буклет] / Барнаул. гор. отд-ние Все-рос. о-ва охраны памятников истории и культуры и др. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. 3 л., слож. 3 раза.

КОНФЕДЕРАТОВ И. Я. Универсальный паровой двигатель — великое русское изобретение: Стеногр. публ. лекции. М.: Знание, 1951. 24 с.: черт.

ПОЛЗУНОВСКИЕ чтения 1989 года: (Тез. к науч.-практ. конф.) / Сов. фонд культуры; Всерос. о-во охраны памятников истории и культуры; Геогр. о-во АН СССР. Алт. фил. и др. Барнаул, 1989. 50 с.

ШИШКИН А. Создатель «огненной машины». Свердловск: Кн. изд-во, 1963. 84 с.: ил. Библиогр.: 10 назв.

БОГОЛЮБОВ А. Н. Творение рук человеческих: Естественная история машин. М.: Знание, 1988. 176 с.: ил.— Из содержж.: [И. И. Ползунов]. С. 33, 100.

ГУМИЛЕВСКИЙ Л. Создатели двигателей. М.: Детгиз, 1960. 384 с.— Из со-держ.: Универсальный двигатель [И. Ползунова]. С. 48—72.

КОЧЕТОВ А. В. Творец «огненной машины» // Кочетов А. В. Их именами названы улицы. 4-е изд., доп. Барнаул, 1984. С. 106—107.

ПЕРВОИЗОБРЕТАТЕЛЬ // Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 7—8: портр.

ПЕТРЕНКО В. С. О сохранности документов И. И. Ползунова в краевом госар-хиве // Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Барнаул, 1990. С. 20—22.

САВЕЛЬЕВ Н. Я. Сыны Алтая и Отечества. Ч. II. Механикус Иван Ползунов / Сост., вступ. ст., примеч. В. Ф. Гришаева; Худож. И. И. Мамонтов. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1988. 336 с.: ил.

САВЕЛЬЕВ Н. Я. Алтай — родина выдающихся изобретений. Барнаул: Алт. краев. изд-во, 1951. 117 с.— Из содержж.: Начало творчества И. И. Ползунова; Первый в мире универсальный тепловой двигатель. С. 9—23.

САВЕЛЬЕВ Н. Я. Как создавалась «огненная машина» // Алт. праща. 1966. 21 авг.

САВЕЛЬЕВ Н. Я. Создание универсального теплового двигателя // Алтай. 1953. № 7. С. 138—148.

СЕРГЕЕВ А. Иван Ползунов: легенда третий век // Молодежь Алтая. 1988. 8 июля. С. 20—21.: ил.

СЕРГЕЕВ А. Д. Слово о Ползунове: [Докл. на конф. краеведов Алт. края 27 дек. 1989 г.] // Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Барнаул, 1990. С. 9—16.

СУПРУНОВ Н. Как был «открыт» Ползунов: [Об освещении изобретения Пол-зунова в русской прессе XIX в.] // Алт. праща. 1976. 17 сент.

ШЕЛУДЧЕНКО В. М. Об увековечении памяти И. И. Ползунова // Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Барнаул, 1990. С. 22—24.

* * *

БОРОДКИН П. А. Иван Ползунов: Ист. роман. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. 431 с.: ил.

ПАНОВ Г. Сказ о Иване Ползунове и его огнедействующей машине // Алтай. 1980. № 2. С. 59—60.

ХАРАДЖИЕВ Г. Огненная машина: Повесть о Ползунове. М., 1949. 128 с.: ил.

ЮДАЛЕВИЧ М. И. Поэмы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 119 с.: ил.— Из содержж.: Иван Ползунов.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 163, оп. , д. 282, лл. 1—103.

По Указу Елизаветы Петровны в «Ревизские сказки» алтайских сел и деревень была внесена лесная деревушка на речке Касмале — Урывная.

12 мая 1763 года в Урывную приехали горные инженеры с начальником канцелярии Колывано-Бокситогорских заводов Андреем Порошиным. После осмотра места слияния речушек Фунтовки и Касмалы А. И. Порошин записал в своем дневнике: «...быть заводу в сих местах». План строительства завода в числе других подписал И. И. Ползунов.

Плавильный завод был пущен в октябре 1764 года. Из Петербурга было указано: «...впредь именовать новостроящийся завод на речке Касмале Ново-Павловским»...

Тяжел был труд подневольных мастеровых. Сутками не уходили они с завода, едва урывая время на пахоту, сенокос, уборку... А царские кладовые пополнялись слитками серебра, свинца и меди.

Сохранилось описание Павловского завода. Это было внушительное сооружение, обнесенное крепостной стеной. Внутри огороженного пространства были расположены 22 плавильные печи; мусорная толчея, где при помощи особых механизмов, приводимых в действие водяным колесом, дробили руду; пильная, мельница, пепельная изба, лаборатория, контора, конюшный двор, лазарет, амбары.

В XVIII веке Павловский сереброплавильный завод был крупнейшим предприятием цветной металлургии России и давал четверть серебра, получаемого на Алтае. Ежегодно получали от 300 до 400 пудов серебра и около 10 пудов золота.

Павловск сформировался как типичный горно-заводской поселок, вся жизнь которого была подчинена интересам сереброплавильного производства.

Просуществовал завод 130 лет. 1 мая 1893 года по велению императора перестали дымить старые заводские трубы и завод был остановлен навсегда.

Ко времени закрытия завода Павловск и его окраины занимали площадь в 63 га. На месте вырубленных сосен стояли казенные и частные дома. Окраины села назывались «Бродки», «Забгаловка» (названия сохранились и по сей день), и окончательно было стерто

старое название деревни Урывная. В самом селе была образована волость с волостным правлением и старшиной из богатеев.

Крестьяне были бесправны во всем и поэтому стали проявлять недовольство, которое росло с каждым годом. Навсегдающие революционными событиями 1905 года, в октябре в Павловске прошли волнения крестьян из-за непомерного взимания налогов.

Но самым грозным выступлением против царских порядков явилось восстание павловцев в 1911 году, и почти до 1917 года проявляли они недовольство и состояли под надзором жандармов.

Весть о победе Октября 1917 года долетела и до Павловска. Крестьяне вступили в активную борьбу за Советы.

В краевом музее хранится партизанская пушка — свидетельница боев за власть Советов.

А отлили ее павловцы — кузнецы А. Бедарев, В. Шишкин, В. Вельдяйкин. Из этой пушки были прямой наводкой, освобождая Павловск от белогвардейцев.

Кончилась гражданская война. Как и весь народ, павловцы стали строить новую жизнь.

Постановлением Сибревкома от 25 мая 1924 года Павловск стал центром района. В нем насчитывалось 1653 двора с населением в 8404 жителя.

В 1930 году в Павловске было девять колхозов. Успешно проведя первый сев, крестьяне получили высокий урожай. Впервые беднота перестала думать о куске хлеба.

Постановлением Президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 2 марта 1935 года Павловск отнесен к категории рабочих поселков. К тому времени население Павловска составляло 9431 человек.

В годы Великой Отечественной войны сражались в составе сибирских полков и павловцы. Многие вернулись домой, отмеченные орденами и медалями за ратный подвиг, многие дошли до Берлина, а многие погибли в боях под Москвой, Сталинградом, на Курской-Орловской дуге, при форсировании Днепра.

В год 30-летия Победы в Павловске на народные средства по проекту павловских художников Людмилы и Сергея Астраханцевых открыт мемориал в честь тех, кто отдал самое дорогое — свою жизнь. Около 600 слей посажено в Павловском мемориале в память о каждом не вернувшемся с фронта.

Шли годы. Хорошел и молодел поселок. Расцвет пришелся на 70-е годы, когда Павловск — старинное сибирское селение — утопал в зелени, радовал глаз чистотой и ухоженностью своих улиц, тенистыми аллеями. Вокруг него ленточный бор полуподковой огибает пруд, отливающий яркой голубизной в солнечные дни.

Но в последние годы Павловск стал пыльным и неуютным, а в связи с экономическими преобразованиями по решению малого Со-

вета народных депутатов Павловского района в марте 1992 года Павловску снова возвращен статус села. Что это даст для роста и развития села — покажет время. Сегодня на его территории проживает 14458 жителей. Действуют промышленные, сельскохозяйственные, бытовые предприятия и учреждения: маслозавод, хлебобулочный комбинат, колбасный цех, пивзавод, межхлесхоз, рыбхоз, ремонтный завод. Имеется девять детских садов, шесть школ, совхоз-техникум, кинотеатр, Дом культуры, музей истории, музыкальная школа, стадион «Юность», дом отдыха «Касмалинка», два пионерских лагеря, больничный городок, четыре библиотеки, ДЮСШ, школа искусств, филиал краевого музея изобразительных и прикладных искусств.

Павловску — 230 лет. Но не только славен он стариной, от которой осталось убогое обветшалое здание бывшего сереброплавильного завода, и не только временем меряется жизнь нашего села, но и теми делами, которые до нынешности изменили и изменяют его облик.

Н. В. Кузьмина

ЛИТЕРАТУРА

АЛТАЙСКИЙ край: Административно-территориальное деление. На 1 июля 1977 г. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 200 с.— Из содерж.: [О Павловске и Павловском районе]. С. 8, 9, 53—55.

СПРАВОЧНИК административно-территориальных изменений на Алтае. 1917—1980. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 360 с.— Из содерж.: [О Павловске и Павловском районе]. С. 14, 22, 23, 29, 33, 203, 338, 344, 357.

КОПЫТОВ П. В. Павловску — 200 лет. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. 56 с.: ил.

ПАВЛОВСКИЙ район: (Проспект). Павловск, 1976. 22 с.: ил.

ЗНАМЕНА — лучшим: [О вручении Павлов. р-ну переходящ. Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ] // Молодежь Алтая. 1986. 15 февр.

ИВАНЧЕНКО Н. В. Горю-заводской поселок Павловск (1763—1861 гг.) // Года Алтая: (Эпоха феодализма и капитализма). Барнаул, 1986. С. 43—51. Библиогр.: с. 50—51.

ИВАНЧЕНКО Н. В. Павловский [сереброплавильный] завод в 18 в. // Ползуновские чтения 1989 года. Барнаул, 1989. С. 25—28.

ПАВЛОВСК — рабочий поселок: [Подборка материалов] // Алт. правда. 1967. 18 янв.

ПАРШУКОВА Л. На кромке Касмалинского бора // Алт. правда. 1982. 27 июня.

* * *

ЕГОРОВ Г. Люди одного завода // Алт. правда. 1980. 3 февр.

ЖИЛЬЦОВ В. Автобус «Сибирь» — для сибиряков // Алт. правда. 1991. 5 февр.

КОНСТАНТИНОВ Б. Павловск-Нью-Автоград? // Алт. правда. 1991. 14 авг.

- КОСАРЕЦКИЙ В. К.** Жизнь — подвиг // Земля сиб., дальневест. 1983. № 2. С. 6: портр.
- ОВЧАРНИКОВ В.** Рабочей гвардии солдат // Алт. правда. 1982. 13 нояб.: портр.
- Статьи В. К. Косарецкого и В. Овчарникова о лауреате Государственной премии СССР токаре Павловского ремонтного завода П. Н. Алексеевиче.
- ПАРШУКОВА Л.** Отремонтировано в Павловске // Алт. правда. 1980. 10 июля.
- ПАНТАФЛЮК О. М.** О дне сегодняшнем и грядущем: Личное подсобное: проблемы и перспективы: [На прим. ОПХ «Павлозаводское»] // Земля сиб., дальневест., 1991. № 3. С. 12—14.
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Б.** Сельская фабрика: [О Павлов. штицефабрике] // Алт. правда. 1991. 19 февр.
- ЖИЛЬЦОВ В.** Пивовары: [О Павлов. пивзаводе] // Алт. правда. 1991. 6 февр.
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Б.** Один день Ивана Михайловича: [О фермере из Павловска И. М. Разумове] // Алт. правда. 1991. 11 июня.
- ПЕНЬКОВА М.** С песней по жизни: [О самодеят. композиторе из Павловска В. М. Пенькове] // Алт. правда. 1990. 19 авг.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 1, оп. 2, д. 5, лл. 252, 415—423.

1918

Июнь

11

75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Э. Э. КАЦЕНШТЕЙНА — НЕМЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ,
ЖИВШЕГО НА АЛТАЕ (1918—1992)

По данным 1988 года в СССР было около двадцати членов Союза писателей — немцев, из которых четыре на Алтае. Среди них Эвальд Эмильевич Каценштейн, который жил и работал в нашем крае с 1942 года.

Родился он в грузинском селе Белый Ключ 11 июня 1918 года. В 1930 году родители переехали в Шамхорский район Азербайджана, где Э. Каценштейн окончил девять классов средней школы. После этого он уехал в Москву, работал проходчиком и откатчиком на Метрострое, лаборантом Московского университета, одновременно учился на рабфаке, занимался в литературном объединении газеты «Рабочий Метростроя». В 1937 году Э. Э. Каценштейн поступил в Первый Московский пединститут, позднее переименованный в Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, который закончил в 1941 году.

С начала Великой Отечественной войны он мобилизован на строительство оборонных объектов в Подмосковье, потом включен в состав трудовой армии, действовавшей в Карелии, в Барнауле.

На Алтае он работал учителем в сельской школе, затем в барнаульской. С 1957 года заведовал кафедрой иностранной литературы в сельскохозяйственном институте, где им создано литературное объединение, из которого вышли профессиональные писатели В. Козодоев и Е. Скворцов.

В 1973 году Э. Э. Каценштейн был первым организатором и руководителем кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета и возглавлял ее около полутора десятков лет. Кафедра была единственным на Алтае высшим учебным центром, который готовил специалистов родного языка для немецких сел края. Э. Э. Каценштейн участвовал в подготовке школьных учебников, пособий по немецкому языку и переподготовке учителей для немецких школ.

Первым своим шагом на литературном поприще Э. Э. Каценштейн считал перевод на немецкий язык «Стихов о советском паспорте» В. Маяковского, который был опубликован в газете «Арбайт». Это занятие он не оставлял и впоследствии, переводя детские стихи С. Михалкова, Д. Родари, К. Чуковского.

В 70—80-х годах стихи, очерки и рассказы Э. Э. Каценштейна

публикуются в газетах на немецком и русском языках: «Нойес лебен» (Москва), «Фрайндшфт» (Казахстан), «Роте Фанс» (Алтай), «Арбайт» (Барнаул), в альманахах «Алтай», «Хайматлихе вайтен» (Москва), в сборниках «60 лет советской поэзии» (Москва), «Братский круг» и «На крыльях дружбы» (Барнаул), журнале «Сибирские огни» (Новосибирск), в учебниках для немецких школ. Первая книга писателя вышла в 1971 году в Алтайском книжном изда-тельстве. Это были стихи для детей «Майстер-кляйстер». В том же году Э. Э. Каценштейн принял в члены Союза писателей. На немецком языке изданы книги «Восходящее солнце» (Барнаул, 1978), «Наш мир красив» (Москва, 1978), «Обновление» (Барнаул, 1980), «Карусель дружбы» (Барнаул, 1986). Алтайским книжным изда-тельством выпущены две его книги для детей в переводе на русский язык: «Выходи скорее, солнце!», «Цветные карандаши».

М. И. Юдалевич, много переводивший стихи Э. Каценштейна, заметил, что его творчество «существенная часть, компонент» его педагогической деятельности. Детские стихи писателя — это как бы поэтическая педагогика, воспитание, но иными средствами. В то же время это, конечно, не нудная назидательность, а «настоящие подарки детворе», как писала газета «Литературная Россия».

Считать Э. Э. Каценштейна только детским писателем было бы неверно. Есть у него и стихи о любви, природе, публицистические, философские этюды, цикл коротких, но едких басен.

Разнообразна и его общественная деятельность. Он был членом комиссии по немецкой литературе при секретariate Союза писателей России, многократно избирался членом бюро Алтайской писательской организации, возглавлял там секции критики и немецких писателей. Он инициатор ежегодных поездок групп немецких писателей Алтая и страны по селам с немецким населением, семинаров молодых немецких литераторов, литературных премий за лучшее произведение на немецком языке, восстановления доброго имени репрессированного немецкого советского писателя, жившего одно время на Алтае, Герхарда Завацки, создания немецкого культурного центра в Барнауле. Э. Э. Каценштейн потратил немало сил для улучшения практики публикации произведений немецких писателей, он один из создателей и активных авторов «Нашего слова» — приложения к журналу «Алтай» на немецком языке. До создания общества «Возрождение» он — неизменный и неутомимый ходатай по немецким делам в партийных и советских органах, даже тогда, когда это не поощрялось.

Позже писатель продолжал эту работу как член правления краевого общества «Возрождение».

Летом 1992 года Э. Э. Каценштейн умер.

ЛИТЕРАТУРА

О НАГРАЖДЕНИИ Каценштейна Э. Э. Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 июня 1988 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 24. Ст. 794. С. 524; Алт. правда. 14 июня.

КАЦЕНШТЕЙН Эвальд Эмильевич // Алтай — литературный. Барнаул, [1987]. С. 5—6.

ЭВАЛЬДУ Эмильевичу Каценштейну — 70 лет / [Алт. краев. писат. орг.]. Барнаул, 1988. 1 слож. л.: портр.

«ЛЮБЛЮ времена круговорот...»: [К 60-летию Э. Каценштейна]. // Алтай. 1978. № 2. С. 70: портр.

ПОЭТ Эвальд Каценштейн: [К 60-летию со дня рождения] // Алт. правда. 1978. 7 июня.

ЕСЛИ годы поставить в ряд...: Поэту Э. Каценштейну исполнилось 70 лет // Алт. правда. 1988. 14 июня.

ЮДАЛЕВИЧ М. Доброе зрение поэта: К 70-летию Э. Каценштейна // Алтай. 1988. № 2. С. 59.

КАЦЕНШТЕЙН Эвальд Эмильевич // Ворхышева М. Г. Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1974. С. 32—33: портр.

КАЦЕНШТЕЙН Эвальд Эмильевич // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С. 58—61: портр.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края, фр. 485, оп. 2, д. 30.

«Архивы долго он копал,
На жилу, наконец, напал.
Та жила оказалась непростая,
А бескompечно золотая».

Е. Фомина

Имя Петра Антоновича Бородкина знакомо каждому, кто любит Алтай, кто интересуется его богатой и своеобразной историей.

Писательская судьба Петра Антоновича складывалась не совсем обычно. П. Бородкина привело в литературу историческое прошлое края.

Родился он 12 июля 1918 года в Барнауле, в семье рабочего-маяра. После окончания в 1936 году 1-й образцовой средней школы поступил в Томский политехнический институт. Болезнь заставила оставить учебу, и он возвратился в Барнаул, где с отличием окончил в 1939 году Барнаульский учительский, позднее, в 1944 году, Грозненский педагогический институт.

После окончания Великой Отечественной войны возвращается в Барнаул, и 25 декабря 1945 года его назначают директором государственного архива края, а в мае 1961 года — заведующим архивным отделом крайисполкома.

Работа в краевом архиве позволила Петру Антоновичу тщательно изучить самые разнообразные документы, среди которых было много ценнейших и интереснейших. И весь этот практический материал он сумел использовать как художник.

Первые публикации появились в 1948 году. Они носили исследовательский и очерковый характер. Это были статьи о первонаучальном заселении Барнаула, об истории судостроительства на Алтае, о роли алтайских партизан в разгроме Колчака и др.

Творческая биография Петра Антоновича Бородкина складывалась удачно. Всего им опубликовано 4 повести, 100 рассказов, 250 статей в отдельных книгах, журналах, брошюрах и газетах. Наиболее значительные из них «Исторические рассказы о Барнауле», повесть «Тайны Змеиной горы», «Мост», «Первые испытания», «Борцы, под знамена!».

Используя архивный материал, Петр Антонович воссоздает с точностью историка картины жизни далекого прошлого алтайских

заводов, массу любопытных бытовых деталей, характеризующих нравы тех времен, много познавательного материала, раскрывающего поиск людей незаурядных, талантливых. Вершиной творчества стал роман «И. И. Ползунов».

Трудно ответить на вопрос, кем был Петр Антонович — писателем или архивистом? 37 лет он возглавлял архивную службу края. За свой труд награжден правительственные наградами, почетными грамотами. В госархиве хранится его личный фонд, где имеются рукописи его книг, переписка с участниками гражданской войны.

И все-таки жителям нашего края он больше знаком как талантливый писатель, книги которого пользуются широкой популярностью.

H. I. Разгон

ЛИТЕРАТУРА

П. БОРОДКИН: [Крат. биогр.] // Цена победы: Барнаул, 1985. С. 133.

БОРОДКИН П. А. Закономерность открытия: [Беседа с П. А. Бородкиным в связи с 60-летием / Вела Л. Кошкарел] // Алт. правда. 1978. 12 июля: портр.

П. А. БОРОДКИНУ — 60 лет: [Приветствие секретариата правл. Союза писателей СССР] // Лит. газ. 1978. 4 окт. (№ 10). С. 5: портр.

ПЕТРУ Антоновичу Бородкину 60 лет / [Алт. краев. орг.]. Барнаул, 1978. 1 л. в обл.

ЖАРОВА А. Родного края первый гражданин // Молодежь Алтая. 1978. 12 июля.

ПАРШУКОВА Л. Обсуждается «Иван Ползунов»: [Обсуждение романа в Алт. краев. б-ке] // Алт. правда. 1985. 23 нояб.

ЮДАЛЕВИЧ М. Истории ожившие страницы: [Об ист. новеллах и повестях Н. А. Бородкина] // Бородкин П. А. У истоков. Барнаул, 1978. С. 5—8.

ЮДАЛЕВИЧ М. Петр Бородкин и его книги // Алтай. 1978. № 2. С. 67—69: портр.

ЮДАЛЕВИЧ М. Государственный архив Алтайского края: [Использование архив. документов в творчестве П. Бородкина] // Сов. арх. 1981. № 6. С. 59—60.

ЮДАЛЕВИЧ М. Отчет писателя [П. Бородкина на открытом партийном собрании барнаульских писателей] // Алт. правда. 1986. 7 июня.

* * *

БОРОДКИН Петр Антонович // Вохрышева М. Г и др. Писатели Алтая: Библиогр. справочник. Барнаул, 1974. С. 10—13: портр.

БОРОДКИН Петр Антонович (1918—1986) // Писатели Алтая: Библиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С. 22—26: портр.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, фр. № 1382, оп. 1.

Петр Николаевич Старцев родился в Барнауле. Вскоре после окончания семилетки ему по состоянию здоровья пришлось переехать на юг, где сначала работал счетоводом в Душанбе, потом бухгалтером в детском санатории.

В июле 1942 года П. Н. Старцев был призван в действующую армию. В пешем строю, с боями и короткими передышками, прошагал рядовой, а затем командир отделения П. Н. Старцев от Волги до Будапешта, через Россию, Украину, Румынию, Болгарию, Югославию и Венгрию. Дважды был ранен, получил орден Красной Звезды. После войны еще два года служил, окончил танковое училище.

Демобилизовавшись в 1947 году, П. Н. Старцев вернулся на родину, в Барнаул, работал контролером на «Трансмаше», компрессорщиком на комбинате химволокон. Здесь, в комбинатской многостаканке в 1958 году опубликован его первый рассказ «Водолазы». В этом же году в альманахе «Алтай» появился его рассказ «Черемушка». По нему и назван первый сборник рассказов П. Н. Старцева «Черемушка», вышедший в 1960 году в Алтайском книжном изда-тельстве. В том же издательстве в разные годы выходили сборники рассказов «Весной», повести «Серебряные острова», «К разным берегам», «Шумели грозы», сборники «Первый снег» и «Повести и рассказы» и другие.

Когда оглядываешь творческий путь П. Н. Старцева, перебираешь в библиотеках истертые множеством читательских рук его книги, невольно думаешь: как много и основательно, без саморекламы потрудился он на ниве литературы, исполняя подлинное предназначение писателя сеять разумное, доброе, вечное.

Я. Е. Кривоногов

ЛИТЕРАТУРА

СТАРЦЕВ Петр Николаевич // Алтай — литературный. Барнаул, [1987]. С. 10.

ИВАНОВ К. Рядовой литературного цеха: К 60-летию со дня рождения П. Н. Старцева // Алтай. 1983 № 2. С. 93—94: портр.

СЕРГЕЕВ А. [Предисловие] // Старцев П. Н. Первый спектакль. Барнаул, 1973. С. 3—4.

* * *

СТАРЦЕВ Петр Николаевич // Вохрышева М. Г. и др. Писатели Алтая: Библиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1974. С. 78—80: портр.

СТАРЦЕВ Петр Николаевич // Писатели Алтая: Библиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул. 1990. С. 129—131: портр.

А. А. Бунге родился в дворянской семье в Кисве. Окончил медицинский факультет Дерптского университета и получил степень доктора медицины. В январе 1826 года приехал на Алтай в качестве окружного врача города Барнаула.

Летом 1826 года на Алтай прибыла научная экспедиция, которую возглавляли К. Ледебур и К. Мейер. По рекомендации К. Ледебура, своего учителя, доктор А. А. Бунге был зачислен в состав экспедиции, которая ставила своей задачей изучение растительности Алтая. Он с частью экспедиции проделал самостоятельный маршрут: из Змеиногорска прошел на Чагырку, Тулату и Сентелск, оттуда повернул в бассейн Чарыша, на р. Коргон, прошел в Кансскую горную степь и Ябоган. После этого перешел через р. Катунь на р. Чую, в Курайскую и Чуйскую степи, перешел Курайский хребет, через р. Улаган вышел на Чулышман и к Телецкому озеру. Обратный путь проделал по этому же маршруту.

Экспедиция имела большое флористическое значение: было собрано не менее 1600 видов растений, в том числе 400 видов новых, ранее неизвестных наук. Были уточнены сведения о местах произрастания многих известных растений и о ряде экологических условий их жизни; собрано много семян редких растений.

Кроме того, К. Ледебур и А. Бунге делали измерения высот и корректировали имевшиеся у них карты Алтая.

Результатом этой экспедиции стали научные труды К. Ледебура, А. Бунге, К. Мейера, изданные в Берлине и содержащие большое количество географических описаний. Их можно считать первым капитальным трудом по естественно-исторической характеристике Алтая.

Еще во время путешествия А. А. Бунге подал прошение о переводе его в ведомство Колывано-Воскресенских горных заводов (все классные чиновники этого ведомства находились в более привилегированном положении). За этот перевод хлопотал сам начальник заводов и гражданский губернатор Томской губернии П. К. Фролов. В результате коллежский асессор А. А. Бунге 7 октября 1826 года был переведен в горное ведомство и назначен врачом в город Змеиногорск с окладом 1400 рублей. 16 марта 1828 года «государственный начальник Колывано-Воскресенских заводов предписывает по

большому числу больных, бывающих в Змеиногорском лазарете, поручить оный управлению доктора коллежского асессора Бунге».

Именно во время своей работы на Алтас А. А. Бунге увлекся ботаническими сборами, начал научные исследования; здесь он встречался и работал с такими известными учеными и путешественниками, как А. Гумбольдт и Ф. Геблер.

В 1830 году доктор А. А. Бунге вновь принял участие в большой экспедиции, на этот раз экспедиция направлялась в Китай и длилась более года.

Летом 1832 года он по заданию и на средства Академии наук предпринял большую поездку в Горный Алтай, в ходе которой провел детальное ботаническое обследование правого берега р. Чуи вплоть до ее истоков, прошел в верховья Башкауса и Чулышмана. Собранные в этом путешествии растения составили целый том дополнений к изданной ранее книге.

В декабре 1832 года доктор Бунге подал рапорт об увольнении, который был удовлетворен 7 декабря. В циркуляре об этом пишется следующее: «В своем рапорте от 5 декабря господин доктор коллежский асессор Бунге сообщает, что исполнив данное ему от Императорской Академии наук поручение и совершив путешествие как в Китай, так и в Алтайский хребет, он обязан отдать лично отчет о занятиях своих во время сих путешествий и о денежных при сем расходах. Вследствие чего просит уволить его на время поездки в Санкт-Петербург».

Дальнейшая жизнь и научная деятельность Александра Андреевича Бунге с Алтаем не связаны, но именно здесь сохранились документы, характеризующие первые годы деятельности доктора Бунге в качестве врача и ученого-ботаника. Эти документы находятся в составе фонда «Алтайского горного правления» Государственного архива Алтайского края, в их числе рапорты доктора Бунге как управляющего Змеиногорским лазаретом.

За свои научные труды А. А. Бунге 29 декабря 1833 года был избран членом-корреспондентом Академии наук по разряду ботаники и назначен профессором ботаники Казанского университета, затем переведен в Дерптский университет.

После своих первых экспедиций по Китаю и Алтаю А. А. Бунге еще много путешествовал, посещал в основном страны Востока (Китай, Персию). С 1859 года занимался целенаправленной обработкой собранного в экспедициях материала, выпустил ряд монографий.

Александр Андреевич Бунге умер 6 декабря 1890 года в городе Дерпте.

Е. Д. Егорова

ЛИТЕРАТУРА

- БУНГЕ Александр Андреевич // БСЭ. 3-е изд. М., 1971. Т. 4. С. 112.
- БУНГЕ Александр Андреевич // Сиб. сов. энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 398.
- БУНГЕ Александр Андреевич // Биогр. словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 1. С. 118.
- КАМБАЛОВ Н., Сергеев А. Ботаническая экспедиция К. Ледебура и А. Бунге в 1826 г. // Камбалов Н., Сергеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. С. 43—46.
- МАГИДОВИЧ И. П., Магидович В. И. Открытие истока Катуни — Оби: [Путешествие А. Бунге] // Магидович И. П., Магидович В. И. очерки по истории географических открытий. М., 1985. Т. 4. С. 83.
- НАУМОВ Г. В. Экспедиция К. Ледебура, А. Бунге и К. Мейера на Алтай в 1826 году // Наумов Г. В. Русские географические исследования Сибири в XIX — начале XX в. М., 1965. С. 11—12.
- РАФИЕНКО Л. С. Доктор А. А. Бунге (1803—1890) на Алтае // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. 1990. Вып. 1. С. 52—57. Библиогр. в подстроч. примеч.: 43 назв.
- РОЗЕН М. Ф. История исследования природы Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1961, 94 с.— Из содерж.: [Об А. А. Бунге]. С. 9, 43, 64, 81, 84.
- СЕРГЕЕВ А. Д. История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников. Конец XVIII—первая половина XIX века: Автограф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Томск, 1973.— Из содерж.: [Об А. А. Бунге]. С. 6, 10, 12, 14, 16.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 2, оп. 1, д. 2163; оп. 2, д. 6784; д. 6785, л. 125, 138; д. 6795, л. 87; д. 6797; д. 6799; д. 6802.

Григорий Иванович Спасский родился в г. Егорьевске Рязанской губернии в семье священника.

После окончания духовной семинарии и неудачной попытки поступить в Московский университет переехал в Петербург, поступил на службу в берг-коллегию, начал посещать лекции в Академии наук и педагогическом институте. В конце 1803 года о любознательном и отменно трудолюбивом молодом чиновнике узнал томский губернатор В. С. Хвостов и пригласил к себе на службу, пообещав дать возможность «объехать все достопримечательные места сей забытой страны». Г. И. Спасский охотно согласился. Уже в первые годы в качестве заседателя Красноярского уездного суда он объездил многие районы губернии.

В июне 1809 года Г. И. Спасский «по желанию своему и склонности» поступает в штат Колывано-Воскресенских заводов. «Во время службы в заводах,— пишет он в автобиографических записках,— в 1809 году находился при разработке открытых в Бухтарминском крас рудных приисков, с ноября 1810 года состоял в распоряжении начальника заводов, в 1812 году — в Змеиногорском руднике при бергмейстерской должности, с 9 февраля по 11 апреля 1813 года по поручению начальства свидетельствовал у крестьян хлеб в 51-м заводском селении, потом определен членом Змеиногорской конторы и бергмейстером... В отсутствие управляющего Змеиногорским рудником, заводом и всем тамошним краем в разное время занимал его место. В феврале 1817 года отряжен для препровождения в Санкт-Петербург каравана с серебром».

На этом его служба в Сибири закончилась. Согласно прошению, он был назначен в горную экспедицию Кабинета с повышением в чине. Но Г. И. Спасского интересовала не карьера. За 13 лет службы в Сибири он собрал огромный материал по истории, археологии, этнографии (кстати, первый ввел это слово в научный оборот), жизни и быту народностей, природе, эпиграфике (надписям на камнях). Как всякий исследователь, он стремился сделать свои находки общим достоянием. Однако сделать это на Змеиногорском руднике было сложно. За семь лет, с 1810 по 1817 год, сумел опубликовать в столичных журналах лишь две статьи. За первую из них — «Сибирские древности» Г. И. Спасский в 1810 году был из-

бран членом-корреспондентом Российской Академии наук по разряду языческой словесности и древностей.

В 1818 году он основывает журнал «Сибирский вестник», где начинает публиковать материалы по истории Сибири. Значительную их часть составляли статьи самого Спасского, но были и другие авторы. Так, в 1818 году были опубликованы записки алтайского горного инженера Т. С. Бурнашева о путешествиях в Бухару (1795) и Ташкент (1800), любезно предоставленные начальником заводов П. К. Фроловым, с которым Г. И. Спасский состоял в дружеских отношениях. Их сближала любовь к истории Алтая, Сибири.

В журнале увидели свет многие рукописные памятники сибирской истории, описания путешествий, поселений, быта местных народностей, памятников древности. Но, к сожалению, журнал даже при мизерном тираже (600 экз.) расходился плохо и приносил издателю убытки. В 1825 году Г. И. Спасский пересименовал журнал в «Азиатский вестник», расширил отдел, посвященный азиатскому вопросу, но это не помогло. Через два года журнал прекратил существование. Объяснить это можно не прохладным отношением читателей к отечественной истории (это опровергается триумфальным успехом «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, выходившей в то же время), а слабыми художественными качествами журнала, которые не могла компенсировать безусловная ценность материала.

В 1835 году Г. И. Спасский переводится заведующим соляными промыслами Крыма. И здесь остается верным себе. За три года он собрал богатейшие материалы по истории, археологии, этнографии Крыма; обработка их продолжалась и после того, как он в 1838 году вышел в отставку и поселился в Москве. Он по-прежнему много пишет о Сибири.

Подлинным подвигом Г. И. Спасского стало создание трехтомного «Горного словаря», изданного в 1841—1843 годах. Правильнее было бы назвать его не словарем, а «Горной энциклопедией». В нем даны не только объяснения слов и терминов, смысл которых теперь знают лишь немногие специалисты, но и подробно описаны устройства плавильных печей, станков, механизмов; процессы медной, серебряной плавки и т. д. Это уникальное учебное пособие по изучению истории горно-заводского производства в России в XVIII—первой половине XIX века. Материал для него Г. И. Спасский начал собирать еще на Алтае.

Научные заслуги Г. И. Спасского получили широкое признание. Он состоял членом-корреспондентом Российской Академии наук, Археолого-нумизматического общества, членом Русского географического общества, Общества истории и древностей российских, Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств, а также ряда других научных и литературных обществ.

В жизни Г. И. Спасский был добрым, мягким, любезным, безукоризненно честным человеком. Эти его качества, а также изумительное трудолюбие и ненасытная любознательность, сохранившиеся до глубокой старости, снискали ему всеобщее уважение. Он был в добрых отношениях со многими выдающимися людьми своего времени: А. Гумбольдтом, М. М. Сперанским, А. Х. Востоковым, Н. Я. Бичуриным (Иакинфом), художником А. Г. Венециановым, писателями Н. В. Гогolem, Н. М. Карамзиным, А. С. Пушкиным. Н. М. Карамзин при написании своей «Истории...» использовал сибирские летописи из личного архива Г. И. Спасского. А. С. Пушкин обращался к нему за материалами к «Истории Пугачевского бунта».

К сожалению, Григорий Иванович Спасский пережил свою славу. Когда он умер (29 апреля 1864 года), в годовом отчете Русского географического общества даже не упомянули о смерти своего старейшего и заслуженного действительного члена. Лишь небольшой некролог появился в «Северной пчеле»...

В. Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

- ДЕМИН М. А. Вопросы древнейшего горного дела Алтая в трудах исследователей первой половины XIX века // 250 лет горного производства на Алтае: Тез. докл. к конф. Барнаул, 1977. С. 40—42.— Из содерж.: [О Г. И. Спасском]. С. 40—41.
- ДЕМИН М. А. Г. И. Спасский — знаток сибирской археологии // Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. С. 40—50: портр., ил.
- КАМБАЛОВ Н. Спасский Г // Камбалов Н. Исследователи Алтая. Барнаул, 1956. С. 51—52.
- КАМБАЛОВ Н., Сергеев А. Г. И. Спасский — историк и краевед Алтая // Камбалов Н., Сергеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. С. 37—43.
- КАРАЛЬКИН П. Еще о Г. И. Спасском // Сиб. огни. 1961. № 4. С. 186—187.
- САВЕЛЬЕВ Н. Я. [Спасский Г. И.] // Савельев Н. Я. Сыны Алтая и Отечества. Барнаул, 1985. Ч. I. С. 254, 261—262: портр.
- СЕРГЕЕВ А. Выдающийся краевед // Алт. правда. 1978. 10 нояб.
- СЕРГЕЕВ А. Деятельность Г. И. Спасского на Алтае (1803—1817) // Родная природа. [Барнаул], 1968. С. 92—94.
- СЕРГЕЕВ А. Д. История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII—первая половина XIX вв.): Автoref. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Томск, 1973. 24 с.— Из содерж.: [О Г. И. Спасском]. С. 6—8, 10, 12, 18, 20, 24.
- СЕРГЕЕВ А. Д. Г. И. Спасский и А. М. Горохов — этнографы алтайцев // Изв. Алт. отд. Геогр. о-ва СССР. 1969, вып. 9. С. 108—121.
- СЕРГЕЕВ А. Д. Г. И. Спасский как археолог Алтая // Изв. Алт. отд. Геогр. о-ва СССР. 1970, вып. 13. Природа и природные ресурсы Алтая и Кузбасса, ч. I. С. 132—134.
- СПАССКИЙ Г. И. // Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 21—22.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 1, оп. 2, д. 1104, лл. 1—5; д. 1644, л. 81.

«Я люблю Алтай крепко,
с каждым годом любовь
моя растет, и не знаю,
чем возмешу Алтаю ту
радость и счастье, которым
он меня наделяет каждый день,
каждую минуту...»

В. Я. ШИШКОВ

Вот такое признание в любви нашему краю сделано Вячеславом Яковлевичем, прожившим в Сибири около 20 лет. А родился В. Я. Шишков в г. Бежецке 3 октября 1873 года. Учиться грамоте Вячеслав начал в частном пансионе, откуда после года обучения перешел в Бежецкое городское училище, где провел шесть лет.

Чтение художественной литературы было излюбленным занятием подростка с первых же классов городского училища, и он сам отмечает в автобиографии, что на него с детских лет влияли «любимые писатели — Гоголь, Пушкин, Толстой, Успенский, Короленко».

После окончания городского училища в 1888 году Вячеслав поступил в Вышневолоцкое училище кондукторов путей сообщения, которое выпускало хорошо подготовленных техников по водным и шоссейным путям. По окончании технического училища провел два года на обязательной строительной практике в Новгородской и Вологодской губерниях. Здесь началось более зрелое знакомство будущего писателя с народом: с рабочим людом на строительстве, с населением близлежащих деревень.

Получив звание техника, молодой Шишков стал собираться на постоянную работу в Сибирь. Сказалась мечта о дальнем неизвестном крае, о его могучих реках и таежных просторах.

В 1894 году выехал на службу в г. Томск. В 1900 году Вячеслав Яковлевич успешно выдержал учебные испытания и получил право на самостоятельное производство инженерных работ. С этого времени он стал возглавлять из года в год экспедиции по техническому исследованию рек Сибири, руководил работами по изысканию оптимального варианта Чуйского тракта (1913—1914 гг.) и исследованиями реки Бии.

В Государственном архиве Алтайского края сохранились планы

местности, выполненные цветной тушью на полупрозрачной кальке, подготовленные партией В. Шишкова (его подпись: зав. партией, техник п.с. Вяч. Шишков).

Сохранился полный план р. Бии из 92 листов. Объем работ огромен, высокое качество работ (6 цветов туши, многообразие тонов и оттенков). За 20 лет работы в Сибири В. Шишков участвовал в 9 экспедициях, в основном по исследованию сибирских рек, 8 экспедиций возглавлял сам. Результат работы — сотни планов, но уцелело их немного.

«Благодаря моей специальности, мне довелось жить долгое время бок о бок с простыми людьми, нередко в одной палатке, питаться из одного котла,— вспоминал позднее В. Шишков.— Я вплотную изучал жизнь народа, а для писателя это — клад. Народная душа, простой, сочный, образный язык, быт и бытие. Чего же больше?» И вот он стал заносить в «памятные книжки» впечатления, народные выражения, были. Начал писать рассказы «для себя», и, считая их неудачными, никому не читал.

Первой появившейся в печати всшью была символическая сказочка «Кедр», о силе и мозги кедра — великана, укрывающего под своей сенью пернатых от хищников. Началом же литературной деятельности сам В. Шишков считал 1913 год, когда от очерков и эскизных набросков он обращается к рассказу и повести. В этом году появляются рассказы «Помолились», «Суд скорый», «Краля».

Удивляет необыкновенная работоспособность В. Шишкова: не легкий труд начальника изыскательской партии, кажется, не оставляет ни времени, ни сил для творчества, но в газетах и сборниках одно за другим появляются написанные им на Алтае произведения.

В газете «Жизнь Алтая» печатаются рассказы «Дяденька» и «Теща», а в «Алтайском альманахе» в 1914 году — рассказ «На Бие» о богатстве Алтая, его умных, талантливых людях, в «Сибирской жизни» — рассказ «Перед рассветом».

Из произведений этого периода особенно интересны «Чуйские были», в которых повествуется о горькой, беспросветной жизни алтайцев, их бесправии, доверчивости, чесм пользовались купцы.

В первые дни после Октября одна за другой появляются повести «Пейпузозеро» и «Ватага» — о гражданской войне, рассказ «Свежий ветер» — о деревне в первые годы революции, том путевых очерков «Ржаная Русь», большая повесть «Странники» из жизни беспризорных ребят, сборники рассказов на сибирские темы «Шушейные рассказы».

Над романом «Угрюм-река» писатель работал 14 лет (1918—1932 гг.), а в 1930 году он вместе с А. Н. Толстым путешествует по Уралу, собирая в «копилку памяти» материал для будущего произ-

ведения «Емельян Пугачев». В 1938 году после четырех лет упорного труда В. Шишков закончил первую книгу «Емельяна Пугачева».

Во время Великой Отечественной войны писатель продолжает работать над романом, одновременно публикуя очерки и рассказы на оборонные темы.

Последние годы жизни В. Я. Шишков отдаст написанию романа «Емельян Пугачев». Но свое историческое произведение он закончить не смог. Вторая и третья книги вышли уже посмертно.

В. Я. Шишков умер в Москве 6 марта 1945 года, оставив нам богатейшее художественное наследие.

...Две гранитные стелы высоко взметнулись над Катунью. У основания их — раскрытая книга, скульптурный портрет. Надпись гласит: «Я люблю Алтай крепко...».

В дни, когда отмечалось 100-летие со дня рождения писателя, памятник ему был открыт неподалеку от села Манжерок на знаменитом Чуйском тракте.

Решением Совета Министров РСФСР имя В. Я. Шишкова присвоено Алтайской краевой библиотеке.

В памяти людей навсегда он остался неустанным исследователем жизни своего народа, и его книги получили всенародное признание, а за роман «Емельян Пугачев» писатель был удостоен Государственной премии.

И. А. Акимова

ЛИТЕРАТУРА

НЕОПУБЛИКОВАНЫЕ письма В. Я. Шишкова к Г. Н. Поганину /Публ. Я. Р. Кошелева // Алтай. 1957. № 10. С. 291—295.

ВОСПОМИНАНИЯ о В. Шишкове /Сост. Н. П. Яновский. М.: Сов. писатель, 1979. 302 с.: портр., фот.

КОНДАКОВ Г. В. Алтайский фольклор в творчестве В. Я. Шишкова /Под ред. С. С. Суразакова. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1969. 83 с. (Горн.-Алт. науч.-исслед.-ин-т истории, языка и литературы).

ЯНОВСКИЙ Н. Вячеслав Шишков: Очерк творчества. М.: Худож. лит., 1984. 272 с.: портр.

ГРИШАЕВ В. «Я люблю Алтай крепко...» // Гришаев В. Прописаны навечно. Барнаул, 1976. С. 80—85: портр.

ГРИШАЕВ В. «Я люблю Алтай крепко...» // Гришаев В. Троюю памяти. Барнаул, 1987. С. 23—29: портр., фот.

КОНДАКОВ Г. Человек, гражданин, писатель: [Горн. Алтай в творчестве В. Шишкова] // Шишков В. Страшный кам; Алые сугробы. Горно-Алтайск, 1974. С. 5—10.

КОНОВАЛОВ Г. Исполнен долг: К 100-летию со дня рождения В. Я. Шишкова // Москва. 1973. № 10. С. 201—202: портр.

МАРКОВ Г. Горизонты жизни и труд писания: [Сб. статей] М. 1978.— Из содерж.: Слово о Шишкове. С. 443—454.

ТРУШКИН В. П. Раннее творчество В. Я. Шишкова // Трушкин В. П. Пути и судьбы: Лит. жизнь Сибири 1900—1917 гг. Иркутск, 1972. С. 102—168.

ШИПИЛОВ В. О чём напомнил рисунок углем: [Изыскания Чуйского тракта отрядом В. Я. Шишкова (1913—1914 гг.)] // Алт. правда 1984. 21 нояб.

В. Я. ШИШКОВ (1873—1945) // Очерки русской литературы Сибири. В 2-х тт. Т. 1. Дореволюционный период. Новосибирск, 1982. С. 525—533. Библиогр. в подстроч. примеч.

ЮДАЛЕВИЧ М. Шишков на Алтас // Алт. правда. 1963. 3 окт.

ЯВИНСКИЙ В. Памятник над Катунью: [О памятнике В. Я. Шишкову скульптора П. Л. Миронова] // Алт. правда. 1973. 3 окт.: фот.

ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873—1945) /Сост. П. И. Егоров // Русские советские писатели-прозаики. Биобиблиогр. указ. М., 1969. Т. 6. Ч. 1. С. 191—228.

ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873—1945) // Русская литература Сибири XVII в.—1970 г. Библиогр. указ. Новосибирск, 1976. Ч. 1. С. 378—385.

ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873—1945) // Русская литература Сибири. 1917—1970 гг. Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. 2. С. 481—489.

ЯНОВСКИЙ Н. В. Я. Шишков (1873—1945) // Литературная Сибири: Крит. биобиблиогр. словарь писателей Вост. Сибири. Иркутск, 1986. [Т.] 1. С. 184—189.: портр. Библиогр.: с. 189.

1923
Октябрь
19

70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
П. И. АВРАМКОВА (1923—1944)

Прокопий Иванович Аврамков родился в селе Покровка Родинского района Алтайского края в семье белорусского крестьянина. В селе Камышинском Завьяловского района Прокопий окончил школу, а затем начал работать трактористом в колхозе имени Крупской.

6 сентября 1941 года 18-летний Прокопий был призван в армию и 10 ноября 1941 года впервые участвовал в боевых операциях. В боях под Москвой получил ранение, после выздоровления воевал на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах.

22 января 1944 года в районе деревни Омшары Новосокольнического района Калининской области шел жаркий бой. Командир отделения 3-го стрелкового батальона 1344-го стрелкового полка 319-й Двинской стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта сержант П. Аврамков получил боевое задание выбить немцев с высотки. В решающий момент, когда цепь наступающих бойцов готовилась броситься в атаку, из амбразуры вражеского дзота беспрерывными очередями ударил пулемет, преграждая путь вперед. С гранатами в руках П. Аврамков подполз к дзоту и одну за другой метнул их в амбразуру, однако пулемет продолжал стрелять, прижимая бойцов к земле.

Чтобы спасти жизнь своих товарищей и обеспечить успех подразделению, П. Аврамков подполз вплотную к дзоту и закрыл амбразуру своим телом.

Вражеский пулемет умолк. Бойцы яростно бросились к дзоту и выбили противника с занимаемого рубежа.

Ценой своей жизни П. Аврамков проложил путь наступающим подразделениям. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года П. И. Аврамкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На могиле героя в деревне Шейкино Новосокольнического района Псковской области установлен обелиск. Его имя присвоено Шейкинской школе. В поселке Насва Сокольнического района ежегодно проводятся лыжные соревнования на приз имени П. Аврамкова.

Чтут его память и на Алтас. В Покровке есть памятник П. Аврамкову, его именем названа пионерская дружина Покровской

средней школы. Спортсмены Родинского района ежегодно разыгрывают приз имени П. Аврамкова в соревнованиях по легкой атлетике и футболу.

С. Б. Гладких

ЛИТЕРАТУРА

- АВРАМКОВ Прокопий Иванович // Герои Советского Союза: Крат. биогр. словарь. М., 1987. Т. 1. С. 25: портр.
- АЛЕКСЕЕВА Л. Бессмертие подвига // Алт. правда. 1980. 18 июня.
- БЕССМЕРТНОЕ пламя матросовцев, 1941—1945: [Сборник /Сост. В. Ф. Толубко и др.]. М.: Воениздат, 1990. 287 с.: [9] л. ил.— Из содерж.: [Аврамков П. И.]. С. 235.
- ГЕРОЙ в списках рабочего коллектива: [О Героях Сов. Союза, уроженцах Родин. р-на П. И. Аврамкове и И. П. Коробкине] // Алт. правда. 1985. 9 мая.
- ИЛЬИНЫХ В. На родине Героя: [О встрече жителей с. Покровка Родин. р-на с полковым знаменем героя-земляка] // Молодежь Алтая. 1985. 4 мая.
- ИМЕНА Героев — в жизни земляков: [О П. И. Аврамкове (Родин. р-н) и Т. П. Литвиненко (Ребрихин. р-н)] // Алт. правда. 1987. 9 мая.
- КУЗНЕЦОВ И. И., Джога И. М. Аврамков Прокопий Иванович // Кузнецов И. И., Джога И. М. Золотые звезды Алтая. Барнаул, 1982. С. 16—17: портр.
- ОСИПОВ Г. Бросок в бессмертие // О чем рассказывают звезды героев. Барнаул, 1962. Вып. 1. С. 15—24.
- ТО ЖЕ // Боевая слава Алтая. Барнаул, 1967. С. 20—26.
- ПОМЫКАНОВ Б. Один на один с дзотом: Рассказ о том, как алт. солдат П. Аврамков повторил подвиг А. Матросова // Молодежь Алтая. 1980. 13 февр.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, фр. 1578, оп. 1, д. 40.

Марк Иосифович Юдалевич родился в городе Боготоле Красноярского края. Раннее детство прошло в Ачинске, школьные годы — в Барнауле. Среднюю школу окончил в 1936 году. После окончания литературного факультета Омского пединститута читал курс лекций по литературе XVIII века в этом же институте. Здесь и застала молодого преподавателя Великая Отечественная война, которая принесла много переживаний и раздумий. Именно в эти годы М. Юдалевич начинает писать стихи.

На войне он был разведчиком, совершал ночные вылазки за «языками». Дважды был «похоронен». Но дело обошлось госпиталем. После ранения на Западном фронте М. Юдалевича направили работать в военную газету.

Прошагавшему военные дороги корреспондентом весной газеты поэту-фронтовику не пришлось долго ломать голову в выборе работы. Сменив шинель на штатскую одежду, он стал корреспондентом местных газет, объездил с блокнотом в руках весь край.

С 1957 по 1963 год М. Юдалевич избирался ответственным секретарем Алтайской писательской организации, шесть лет редактировал альманах «Алтай». Многие алтайские поэты — Г. Панов, В. Нечунаев, В. Казаков, Н. Черкасов, С. Вторушин — в той или иной степени своим становлением обязаны Марку Юдалевичу. Одни начинали в альманахе «Алтай», когда он был его редактором, другим он редактировал первые сборники.

В 1948 году вышел первый сборник стихов «Друзьям», вобравший в себя стихи весенних лет. После этого созданы многочисленные стихи, поэмы, пьесы, рассказы, повести, роман. Но первый сборник остается автору самым дорогим и памятным.

Верно найденная поэтическая интонация, чувство слова, умение видеть помогли первой книге поэта обратить на себя внимание, обрести своего читателя. Если в первых стихах звучали мотивы, общие для всего поколения участников войны, то постепенно М. Юдалевич переходит к воспеванию Алтая. «Алтай — его тема и любовь, его лирика, эпос и драма», — пишет Е. Беленский. Причем, поэт не просто восхищается пейзажем Алтая, но и его целинными землями, заводской стороной.

В 1952 году было опубликовано первое крупное произведение —

поэма «Алтайский горный инженер», посвященная всему теплотехнику И. Ползунову. А в 1954 году, основываясь на богатейшем историческом материале, М. Юдалевич пишет пьесу в стихах «Ползунов». Вскоре пьеса была поставлена Алтайским театром драмы и довольно тепло встречена публикой. «Впервые мы видим пьесу, сюжет которой — одна из ярких страниц истории Алтая», — писал заведующий отделом Алтайского краевого музея Н. Я. Савельев. История Сибири и Алтая увлекает М. Юдалевича. Этой теме посвящены десятки стихов, поэма «Молчана», пьеса «Так добывалась правда», в центре которой легендарный алтайский партизан Е. М. Мамонтов. Пьесы о партизанском движении на Алтае также была поставлена в краевом драматическом театре и с успехом шла на его сцене. Пьесы М. Юдалевича были поставлены и в театрах Новосибирска, Томска, Бийска, Рубцовска, Перми.

Постепенно в творчестве М. Юдалевича появляется проза, в которой явственно слышны мотивы и темы, уже намеченные в стихах. Повести «За все на земле», «Ищи в себе», «Давно отгремела война» посвящены морально-этическим проблемам. Весь свой многосторонний опыт М. Юдалевич вложил в роман «Тридцать второго не будет». Автор хорошо знает не только внешние приметы производства, но и глубину организации всего заводского механизма. Главная тема прозы М. Юдалевича — ответственность человека за себя перед собой и перед обществом — от книги к книге решается все более глубоко и точно.

Говоря о творческой деятельности М. И. Юдалевича, нельзя обойти «детскую» тему. Он много пишет о детях и для детей. Книги стихов «Костик-хвостик», «Прочтите о Вите», «Егор-фантазер», «О Феде и медведе», повесть «Андрейка на целине» хорошо знакомы нашим детям. Для детского кукольного театра написаны пьесы «Шелковая кисточка», «Сказ о беглеце Сороке».

В пору мужественной зрелости стихи М. Юдалевича тяготеют к философским обобщениям, они учат любви сдержанной и негромкой, четки, динамичны.

Творческая деятельность М. Юдалевича широка и многогранна. Не многие знают его литературно-критические выступления и литературоведческие труды, переводы с немецкого и алтайского языков. Им переведены повесть Б. Укачина «Цвет времени», сборник стихов Э. Каценштейна «Выходи скорее, солнце» и др.

За большую творческую деятельность, вклад в развитие литературы Марк Иосифович Юдалевич награжден двумя орденами и многими медалями. В 1978 году за заслуги в области советской культуры ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Но лучшая награда писателю — любовь и признание его читателей.

O. N. Дударева

ЛИТЕРАТУРА

- ЮДАЛЕВИЧ М. «...Но не кончились наши сражения»: [Писатель о себе и своем творчестве] // Алтай. 1988. № 3. С. 79—80.
- ЮДАЛЕВИЧ М. И. Как я был космополитом: [Из воспоминаний о журналистской практике писателя] // Алт. правда. 1988. 6, 7 авг.
- ЯНОВСКИЙ Н. Н. Юдалевич Марк Иосифович // Крат. лит. энциклопедия. М., 1975. Т. 8. Стб. 1006.
- ЮДАЛЕВИЧ Марк Иосифович // Алтай — литературный. Барнаул, [1987]. С. 11.
- МАРК Иосифович Юдалевич / [Алт. краев. писат. орг.]. Барнаул, 1988. 1 слож. л.: портр.
- БЕЛЕНЬКИЙ Е. Годы и книги // Сиб. огни. 1980. № 9. С. 182—192.
- ЗАБЕЛИН П. Стихи: рождаются или делаются?: [О творчестве сиб. поэтов, в т. ч. М. И. Юдалевича] // Алтай. 1982. № 3. С. 104—112.
- ИСТОКИ и источники: Лит. крит. ст. / [Под общ. ред. и со вступ. ст. А. В. Никулькова]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1983. 215 с.— Из содерж.: Дубровская В. Истоки и источники: [В числе др. о творчестве М. И. Юдалевича]. С. 8—42; Ведренников В. «Солдат — я, поэзия, твой»: [О творчестве М. И. Юдалевича]. С. 151—176; Забелин П. Стихи рождаются или делаются? [В числе др. о творчестве М. И. Юдалевича]. С. 177—214.
- МОСТКОВ Ю. Писатель и его герои // Юдалевич М. Подорожник. Барнаул, 1978. С. 434—438.
- МОСТКОВ Ю. Приглашение к раздумью // Юдалевич М. Избраниес: Стихи и поэмы. Барнаул, 1991. С. 5—20.
- ОЧЕРКИ русской литературы. В 2 т. Т. 2. Советский период. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. 630 с.— Из содерж.: [О творчестве М. И. Юдалевича]. С. 309, 325, 333, 343—344, 387, 389, 402—405, 463, 557, 560—563, 588—590, 614—615.
- ЧИКИН Л. Певец алтайских просторов // Юдалевич М. Стихи и поэмы. Новосибирск, 1978. С. 5—14.

* * *

ЮДАЛЕВИЧ Марк Иосифович // Русская литература Сибири 1917—1970 гг.: Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. II. С. 500—504.

ЮДАЛЕВИЧ Марк Иосифович // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. Барнаул, 1967. С. 88—96: портр.

ЮДАЛЕВИЧ Марк Иосифович // Вохрышева М. Г. и др. Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1974. С. 91—102: портр.

ЮДАЛЕВИЧ Марк Иосифович // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С. 154—164: портр.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края, фр. 1369, оп. 1, д. 2, 11, 13; оп. 2, д. 13—18.

Поздняя осень 1943 года. Ожесточенные бои на Витебщине в Белоруссии. Здесь близ деревни Шумшино Лиозненского района на высоте с отметкой 232,8 погиб гвардии старший сержант, командир отделения лыжного батальона девятой гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии Владимир Ефимович Смирнов.

Он родился и вырос в Барнауле. Учился в 27-й школе, которая когда-то находилась по проспекту Социалистическому. В предвоенные годы Володя серьезно увлекался планерным делом. После восьмилетки поступил в аэроклуб. Здесь он научился стрелять из винтовки, метко бросать гранаты, ходить на лыжах. Своим упорством, увлеченностью любимым делом Володя добился, вопреки всем возрастным нормам (а ему еще было только 15 лет), права самостоятельного полета на планере. Как молодой орленок, парил Владимир над родным городом. В эти минуты он представлял себя за штурвалом замечательной машины, совершившей по меньшей мере чкаловские полеты.

Но грянула война, и из заоблачных высот Владимир спустился на землю, к реальной действительности. Володя идет работать на завод. Через два месяца он становится квалифицированным токарем. Работает самостоятельно и обучает токарному делу новичков. Немало смертоносной продукции вышло из его рук, немало врагов погибло от нее.

Но Володя рвется на фронт. Поначалу Барнаульский военкомат недостигшего призыва возраста В. Смирнова направил учиться в пехотное училище. А в феврале 1943 года, в те самые дни, когда у деревни Чернушки вершился великий подвиг А. Матросова, из Барнаула уходил на фронт эшелон, в котором в одном из вагонов ехал Владимир Смирнов. «Я назначен командиром минометного расчета,— писал он.— Живем в населенном пункте. Днем занимаемся тактической подготовкой. В мой расчет попали замечательные бойцы. Расчет получился дружный, родной. Немцев будем бить по гвардейски».

И вот боевое крещение. Сержант В. Смирнов со своим расчетом сопровождает наступление пехоты огнем.

Потянулись фронтовые будни. На смену коротким передышкам наступали затяжные острые бои, в которых закалялись босые и

моральные качества сержанта В. Смирнова. «...Сейчас нахожусь на передовой, на одном ответственном направлении. Впереди нас держат оборону немцы-штрафники. Они часто пытаются ходить в атаку, но ничего у них, конечно, не выходит и не выйдет», — сообщает Володя в письме домой.

В одном из боев 6 сентября 1943 года гвардии старший сержант Владимир Смирнов был ранен осколком снаряда в ногу. В госпитале он пробыл недолго и уже 13 октября направился в свою часть.

И вновь бои.

В ноябре 1943 года дивизия, в которой воевал В. Смирнов, вела бои на одном из участков 1-го Прибалтийского фронта. Безымянная высота у деревни Шумшино была для немцев важной ключевой позицией. Они ее хорошо укрепили и готовились ожесточенно обронять.

Вторая рота под командованием старшего лейтенанта Патюкаева пошла на штурм этой высоты. Сержант Смирнов наступал рядом с командиром роты. Стремительным рывком гвардейцы ворвались на восточный склон высоты. А там в кустарнике, хитро замаскировав засаду, немцы установили ручной пулемет, выжидая удобный момент ударить во фланг. В горячке боя его никто не заметил.

«Вперед на Витебск!» — призывал командир своих бойцов, бегущих по склону высоты. И в этот самый момент на фланге роты из засады в кустах блеснул ствол фашистского пулемета. Фашист готовился нажать гашетку, когда Владимир обнаружил ловушку. Секундное промедление может повлечь за собой гибель боевых товарищей. Володя принимает решение. Он падает на пулемет врага в тот момент, когда первая очередь огня былапущена по гвардейцам. Прошибленный пулями Владимир собрал последние силы, встал на колени и разрядил диск своего автомата по убегающему пулеметному расчёту. Ценой своей жизни гвардеец В. Смирнов спас однополчан и обеспечил победу над врагом в этом наступлении.

Так, по-матросовски, воевал и погиб гвардии старший сержант Владимир Смирнов, не дожив одного дня до своего 19-летия. Владимиру Ефимовичу Смирнову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В Белоруссии на его могиле установлен памятник, у подножия которого всегда цветы — знак благодарной памяти белорусского народа за освобождение от фашизма, для уничтожения которого не пожалел своей жизни парень из нашего города Владимир Смирнов.

Е. И. Маргачева

ЛИТЕРАТУРА

- СМИРНОВ Владимир Ефимович // Герои Советского Союза: Крат. биогр. словарь. М., 1988. Т. 2. С. 485: портр.
- СМИРНОВ Владимир Ефимович // Герои Советского Союза — барнаулыцы. [Барнаул], 1985. Отд. л.: портр.
- БАЗДЫРЕВ А. Ему всегда будет восемнадцать // Наш край родной. [Барнаул], 1968. С. 189—206.
- То же // Бесская слава Алтая. Барнаул, 1967. С. 264—276.
- То же // Алтай. 1967. № 2. С. 105—121: портр.
- То же // Баздырев А. Это и есть жизнь. Барнаул, 1970. С. 17—36.
- БОБРОВ А., Елисеева Е. Алтайский Матросов // О чём рассказывают звезды Героев. Барнаул, 1963. Вып. 2. С. 41—49.
- КАМЕНСКИЙ П. Повторивший подвиг Матросова // Алт. правда. 1982. 1 дек.
- КОВАЛЕНКО А. Шли письма с фронта // Побратимы Матросова. Минск, 1984. С. 80—89: портр.
- КОЧЕТОВ А. В. Вечно живой // Кочетов А. В. Их именами названы улицы. Барнаул, 1984. С. 115—117.
- КУЗНЕЦОВ И. И., Джога И. М. Смирнов Владимир Ефимович // Кузнецов И. И., Джога И. М. Золотые звезды Алтая. Барнаул, 1982. С. 189—190.
- НАВЕЧНО в памяти народной: [Об открытии бюста-памятника В. Смирнову в Барнауле] // Молодежь Алтая. 1983. 25 февр.: ил.
- ПАРШУКОВА Л. Навечно у завода // Алт. правда. 1983. 25 февр.: фот.
- ПОПОВА М. Помнит мир спасенный // Молодежь Алтая. 1980. 29 апр.
- СМИРНОВ Владимир Ефимович // Их именами названы... Минск, 1987. С. 560: портр.
- СМИРНОВ Владимир Ефимович // Навечно в сердце народном. Минск, 1984. С. 480: портр.

История зарождения детского театра на Алтае уходит своими корнями в далекие послереволюционные годы. В 1918 году в Барнауле был создан театральный коллектив, просуществовавший до начала гражданской войны. В 1933 году была предпринята еще одна попытка — при Доме работников просвещения возник ТРАМ (Театр рабочей молодежи). Девушки и юноши, со свойственными им энергией и задором, начали «строить» свой театр. Сами шили костюмы, доставали, где могли, реквизит, рисовали декорации, если возникала необходимость — писали тексты. ТРАМ стал началом творческой деятельности художника Б. Астахова и писателя М. Юдалевича.

Великая Отечественная война оборвала работу этого интересного коллектива: все актеры были мобилизованы на фронт и многие из них не вернулись.

В начале 50-х годов было принято решение об открытии в Барнауле профессионального театра юного зрителя. Из разных концов страны съехались энтузиасты, одержимые идеей создать новый театр. И в ноябре 1958 года на сцене клуба меланжевого комбината открыл первый сезон Алтайский краевой театр юного зрителя. Главный режиссер Г. К. Томилин и главный художник А. Н. Бердыченко вместе с актерами вынесли на суд зрителей спектакль по пьесе М. Шатрова «Именем революции». Затем последовали премьеры спектаклей «Новый костюм» М. Львовского, «Сребряное копытце» по произведению П. Бажова, «Великий волшебник» В. Губарева. Родился театр, на сцене которого можно было увидеть сказку, романтическую драму, мюзикл, детектив.

В начале своей творческой деятельности режиссер Г. К. Томилин и его актеры провозгласили основные художественные принципы, определившие дальнейший путь развития нашего театра: возрастное деление зрителей; развлекая — поучай; фальшив и наигрыш актеру ТЮЗа противопоказаны; школа и театр — звенья одной цепи в воспитании подрастающего поколения.

За 35 лет Алтайский ТЮЗ пережил взлеты и падения, радости и огорчения. Но никогда не забывал о главном: приобщать детей, молодежь к прекрасному и волшебному миру театра, формировать их

художественный вкус, дарить им добро и радость жизни. Иногда это удавалось, иногда нет.

Если же поиск новых сценических форм совпадал с поиском новых жанров, плюс все то, о чем говорилось выше, то появлялись спектакли: «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Чайка» А. Чехова, «Сохрани свою Мадонну» В. Тендрякова, «Шесть персонажей в поисках автора» Л. Пиранделло, «Любовные страдания месье Скрипкина» В. Дашкевича, Ю. Кима.

То же самое происходило и происходит в работе со сказками. Юные зрители с восторгом принимали «Емелино счастье» В. Но-вацкого и Р. Сефа, «Сказки Пушкина», «Алису в стране чудес» Л. Кэрролла, Б. Заходера, «Оле Лукойе» Г. Андерсена и другие спектакли. А такие сказочные персонажи, как Кот в сапогах, Царевна Лягушка, Снежная королева, Золушка и сегодня выходят на сцену нашего театра и дарят зрителям радость узнавания и встречи.

Значительное место в репертуаре театра занимает русская и зарубежная классика — А. Пушкин, А. Островский, Ж. Мольер, В. Шекспир, А. Чехов, Н. Гоголь, М. Булгаков, Л. Пиранделло — вот тот неполный перечень авторов, который отражает наши стремления обогатить внутренний мир современного подростка и на шедеврах мировой драматургии пробудить в нем «чувства добрые».

То, что театр немыслим без актера и режиссера, говорить не приходится. Посему уместным будет вспомнить режиссеров, которые в той или иной степени определяли лицо театра. В разное время Алтайский ТЮЗ возглавляли А. Геренбург, В. Чернин, З. Китай, М. Бычков, З. Внукова, В. Шабалин. Самых добрых слов заслуживают ветераны нашего театра заслуженные артисты Р. Шадрина, К. Кайгородцева, Л. Римшевич, А. Виноградов, работавшие в театре. Их коллеги заслуженные артисты России Л. Познякова, Г. Асатиани, В. Лопатин, артисты Н. Таякина, Л. Киселева, А. Корнєв, В. Селифонтов, Н. Лисин; молодежь театра Л. Корнева, Г. Дубровина, З. Гракова, Л. Хотиева, И. Клишевич, П. Пинаев, И. Бочериков, А. Чумakov, А. Новокрещенных, А. Лебедев, Н. Бут, В. Лагутин — продолжают нести свой крест и веровать в то, что их подвижнический труд найдет отклик в сердцах зрителей.

Желание разобраться в сложных и противоречивых процессах, происходящих в нашем обществе, поиск нравственных ориентиров, утверждение общечеловеческих ценностей — вот чем сегодня живет театр. Поэтому свой 35-й сезон он открывает спектаклем «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, юные зрители увидят «Маугли» по Р. Киплингу, подростки познакомятся с новым спектаклем по пьесе английского драматурга С. Полякоффа «Любимец публики».

В. В. Кириллов

ЛИТЕРАТУРА

- АЛТАЙСКИЙ краевой театр юного зрителя /Сост. В. Шабалин. Барнаул: ПО «Полиграфист», 1988. 1 л., слож. в 4 раза.
- АБАДЖАН Г. Какой он — наш ТЮЗ?.. // Алт. правда. 1979. 15 февр.
- АЛАБИН Л. Душистый горошек улетает в другой город: Заметки критика [о проблемах театра Барнаула, в т. ч. ТЮЗа] // Алт. правда. 1989. 11 мая.
- АСАТИАНИ Г., Еременко В. ТЮЗ в новом сезоне // Алт. правда. 1986. 20 нояб.
- БЫЧКОВ М. Сеньор Дон-Кихот против Синьора Робинзона: Полемич. заметки реж. [ТЮЗа] в начале нового сезона // Алт. правда. 1984. 1 дек.
- ГУЩИНА Т. Мы вернулись домой....: [Театр накануне нового сезона] // Алт. правда. 1990. 26 окт.
- ГУЩИНА Т. Не только для детей: [О репертуаре театра] // Алт. правда. 1990. 13 апр.: фот.
- ЗБИРАНИК Т., Гозман Е. А надежды не сбываются...: Размышления о спектакле и не только о нем // Молодежь Алтая. 1987. 13 марта (№ 11). С. 11.
- МОРОЗОВ В. «Рампа есть липия отгя...»: ТЮЗу — 30 лет // Алт. правда. 1988. 6 дек.: фот.
- НИКОЛАЕВ Ю. Театр начинался так // Молодежь Алтая. 1963. 26 ноября.
- ТЕПЛЯКОВ С. Театр на сцене и в жизни: Алт. красав. ТЮЗу — 30 лет // Молодежь Алтая. 1988. 9 дек. (№ 50). С. 15: фот.
- ШАБАЛИН В. Почему не состоялась дискотека, когда красовой ТЮЗ выступал в Ленинграде?: [Беседа с гл. реж. театра о гастролях в Ленинграде] / Вела Т. Гущина // Алт. правда. 1989. 13 дек.
- ЯРАНЦЕВА Н. Затянувшееся ожидание: [О проблемах театра] // Алт. правда. 1987. 6 марта.

* * *

- КАЗАКОВЦЕВА О. Двойной бенсифис: [Об актерах театра Л. И. Позняковой и Г. Г. Асатиани] // Алт. правда. 1987. 24 нояб.
- ЗОТОВА Е. Стремиться к откровению: [Интервью с актрисой театра Е. Зотовой / Вела Н. Галузой] // Молодежь Алтая. 1983. 22 нояб.: фот.
- КАЙГОРОДЦЕВА К. В. Сорок лет на сцене: [Беседа с актрисой театра К. В. Кайгородцевой / Вела Л. Двоеглазова] // Алт. правда. 1984. 25 марта: портр.
- ЛОПАТИН В. Актер, сыгравший Христа: [Беседа с засл. артистом РСФСР, актером театра В. Лопатиным / Вела Т. Гущина] // Алт. правда. 1990. 29 дек. С. 7: фот.
- ЗБИРАНИК Т. «Прелести» актерской жизни: [Об актере театра В. Лопатине] // Алт. правда. 1989. 11 февр.: портр.
- ПОЗНЯКОВА Л. Заповедная зона: [Беседа с актрисой театра заслуж. артисткой РСФСР Л. Позняковой / Вела Е. Кожевникова] // Прямая речь. 1990. Дек. (№ 5). С. 3: фот.
- МАЛОБРОДСКИЙ А. Актриса: [Об артистке театра Л. Н. Римшевич] // Алт. правда. 1985. 23 марта: портр.
- ШАБАЛИН В. И. Ваш дебют хорошо известен...: [Беседа с гл. реж. театра В. И. Шабалиным] // Диалог. Барнаул, 1989. № 1. С. 57—61.
- ЯРАНЦЕВА Н. Если душа родилась крылатой...: [Об актрисе театра В. Щербаковой] // Алт. правда. 1985. 11 апр.: портр.

1918
Декабрь
20

75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ,
ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА СИБЭНЕРГОМАША,
ДОКТОРА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК
Н. В. ПАВЛОВА (1918—1986)

Николай Васильевич Павлов родился в селе Менюши Новгородской области в семье крестьянина. До 1928 года он учился в сельской школе родного села, а затем в связи с переездом родителей продолжал образование в городских школах. В 1937 году Николай окончил среднюю школу в городе Кировске, и, получив аттестат с отличием, был зачислен на первый курс энергомашиностроительного факультета Ленинградского политехнического института. К началу Великой Отечественной войны окончил четыре курса института. В июле 1941 года Н. В. Павлов вступил добровольцем в Ленинградское ополчение, где воевал до февраля 1942 года. В 1942 году был направлен в 314-ю стрелковую дивизию, с которой встретил День Победы. В составе этой дивизии участвовал в боях на Ленинградском, I Украинском фронтах, освобождал территории Польши, Чехословакии и Германии.

С июля по октябрь 1945 года Н. В. Павлов служил в военной комендатуре, откуда и был демобилизован как студент.

За успешное выполнение боевых заданий Николай Васильевич Павлов был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и тремя медалями.

После войны он заканчивает институт, защищает дипломный проект и получает звание инженера по паровым котлам и котельным установкам.

С июля 1947 года начинается трудовая деятельность Николая Васильевича на Барнаульском котельном заводе, которому он посвятил всю свою жизнь и творческие силы, проработав 39 лет.

Хорошая теоретическая подготовка, полученная в институте, позволила Н. В. Павлову в течение непродолжительного времени быстро продвинуться по служебной лестнице. В 1948 году он был переведен на должность старшего инженера-конструктора, а еще через два года — руководителя отдела специального конструкторского бюро. Широкая техническая эрудиция, постоянная работа над повышением технического уровня, организаторские способности позволили выдвинуть Николая Васильевича на должность заместителя главного конструктора, а в 1959 году — главного конструктора завода.

Н. В. Павлов и руководимый им конструкторский коллектив внесли заметный вклад в развитие отечественного котлостроения. Были созданы новые конструкции котельных агрегатов, разработаны высокоэкономичные тягодутьевые машины.

Н. В. Павлов был одним из ведущих специалистов в котлостроительной отрасли машиностроения. Он принимал активное участие в рассмотрении и разрешении важнейших проблем, связанных с техническим прогрессом, являлся членом секции паровых котлов и вспомогательного оборудования научно-технического совета Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР.

В 1970 году Николай Васильевич был участником ВДНХ СССР в составе группы работников завода, награжден серебряной медалью ВДНХ, а экспонат — макет котлоагрегата для высокоэффективного сжигания бурых углей восточных месторождений страны — получил золотую медаль.

Конструкции, спроектированные Н. В. Павловым, хорошо зарекомендовали себя в работе как у нас в стране, так и за рубежом и оказали положительное влияние на развитие энергетики. Свыше 200 крупных ТЭЦ страны и 13 зарубежных электростанций оборудованы парогенераторами, спроектированными под руководством Н. В. Павлова. Экономический эффект от реализации разработок превысил 10 млн рублей.

В 1966 году Н. В. Павлов за трудовые успехи был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1976 году — орденом Октябрьской Революции.

Важные научно-технические проблемы и проектно-конструкторские разработки в области котлостроения, в осуществлении которых Н. В. Павлов принимал активное участие, отражены в его многочисленных статьях, опубликованных в научно-технических журналах и сборниках. Николай Васильевич опубликовал свыше 70 научно-технических работ, имеет девять авторских свидетельств на изобретения.

Нужно отметить, что Н. В. Павлов никогда не останавливался на достигнутом, продолжая всю жизнь учиться и повышать свой авторитет ученого. В 1968 году он стал кандидатом технических наук, а в 1986 году ему была присуждена учесная степень доктора технических наук.

Павлов успешно сочетал интенсивную научно-исследовательскую и проектно-конструкторскую деятельность с воспитательной работой, являлся ректором народного университета технического прогресса, оказывал помощь аспирантам-заочникам.

Параллельно с основной работой Николай Васильевич занимался преподавательской деятельностью. Он создал кафедру парогенераторостроения в Алтайском политехническом институте, читал

курс лекций, вел производственную практику и дипломное проектирование в АПИ.

С давних пор Николай Васильевич увлекался литературной деятельностью. Первые его рассказы появились в 1949 году. В 1951 году в свет вышла первая повесть «Горячее лето». Два года спустя выходит роман «Конструкторы».

Н. В. Павлов был делегатом II Всесоюзного съезда советских писателей. Важной вехой в его творческой жизни явился 1955 год — год принятия в члены Союза писателей СССР.

Среди произведений Н. В. Павлова сборник рассказов «Разные взгляды», «Клавдия и Танечка», «Рассказы о Вадике и Жене», книга очерков «Навстречу грядущему».

Николай Васильевич как человек неравнодушный, творческий занимал активную жизненную позицию, принимал деятельное участие в общественной жизни, был депутатом краевого Совета народных депутатов, членом бюро Алтайского отделения Союза писателей, членом редколлегии альманаха «Алтай», газеты «Барнаульский котельщик», лекторской группы парткома завода.

В свою многогранную и плодотворную творческую деятельность, проектно-конструкторскую и научно-исследовательскую, литературную и общественную Н. В. Павлов вкладывал все силы, знания, опыт и способности. И только смерть помешала довести до конца его замыслы и стремления.

В государственном архиве Алтайского края имеется личный фонд Н. В. Павлова, содержащий личные документы, рукописные и машинописные подлинники произведений, фотографий, письма писателя.

Н. А. Шамне

ЛИТЕРАТУРА

О ПРИСВОЕНИИ почетного звания заслуженного машиностроителя РСФСР:
Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 нояб. 1979 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1979. № 49. С. 927.

В т. ч. Н. В. Павлову, главному конструктору отдела БКЗ.

НИКОЛАЙ Васильевич Пашлов: К 50-летию со дня рождения / Алт. краев. орг. Барнаул, 1968. 1 слож. л.: портр.

В ГУЩЕ жизни // Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 173—175: портр.

ДВОРЦОВ Н. О Николае Васильевиче Павлове // Пашлов Н. Конструкторы. Барнаул, 1978. С. 412—415.

РОССИНСКАЯ А. Тридцать памятных лет [Н. В. Павлова на Барнаульск. котл. з-де] // Алт. правда. 1977. 3 июня.

ПАВЛОВ Николай Васильевич (Род. в 1918 г.) // Русская литература Сибири. 1917—1970 гг.: Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. II. С. 309—310.

ПАВЛОВ Николай Васильевич // Вахрышева М. и др. Писатели Алтая. Биобиблиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1974. С. 58—62: портр.

ПАВЛОВ Николай Васильевич (1918—1986) // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С. 94—96: портр.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, фр. 1383, оп. 1, д. 3, 4, 13; оп. 2, д. 24.

В госархиве края сохранилось личное дело А. А. Караваевой, имя которой навсегда вошло в историю русской советской литературы. Дело заведено Алтайским губернским отделением рабоче-крестьянской инспекции 17 февраля 1923 года. Из документов, заполненных собственноручно Анной Александровной, узнаем: родилась Аня Шалаевская (девичья фамилия) 15 декабря (по старому стилю) 1893 года в г. Перми. Училась на высших женских Бестужевских курсах. В брак вступила в 1915 году. На день заполнения послужного списка имела двоих детей: Валерия 5-ти лет и Татьяну 2-х лет. Основная специальность — педагог.

Постоянно и упорно занималась самообразованием, языками. Свободно говорила на французском, финском, читала на немецком, английском, шведском, писала на латинском.

В Барнаул приехала из Томска в 1920 году. Имея 12-летний педагогический стаж, сначала работала инспектором губернского отдела народного образования, потом преподавателем русского языка, литературы, истории, руководителем драмкружка советско-партийной школы, была лектором на курсах губпрофкома.

Разгром колчаковщины, начало хозяйственного и культурного строительства на Алтае способствовали оживлению творческой жизни Барнаула. Сформировалось литературное объединение (*Лито*), куда вошли лучшие писательские силы: Г. Пушкарев, С. Исаев, А. Пиотровский и др. Членом *Лито* стала и А. А. Караваева. 25 февраля 1922 года в газете «Красный Алтай» печатается объявление: «...в 7 часов вечера в помещении рабфака состоится очередное заседание литературного кружка. В программе: «Золотые перья» — доклад А. А. Караваевой о книжке Л. Лесной «Жар-птица».

На страницах губернской газеты систематически публикуются стихи и проза серьезно начинающего автора А. Караваевой.

В органы рабоче-крестьянской инспекции в те годы принимали надежных, честных, преданных советской власти людей. Именно такой в Барнауле многие знали Анну Караваеву, зачисленную в аппарат РКИ инспектором по народному образованию.

На работе она не щадила себя. Сотрудничая в газете «Красный Алтай», А. Караваева много ездит по губернии, изучает жизнь и быт сибирской деревни. Нередко засиживается в архиве, вчитыва-

ясь в многочисленные документы, свидетельствующие о злоключениях беглых «бергалов». «Собранные материалы дали мне тему, сюжет и характеры для романа «Золотой клюв», — писала А. Караваева.

Первое произведение о революционных выступлениях русского народа в XVIII веке увидело свет в 1925 году в журнале «Сибирские огни». Роман А. Караваевой вызвал живой интерес читателей. 18 апреля 1926 года в газете «Красный Алтай» появилась статья архивиста и краеведа Г. Д. Няшина. В ней особо подчеркивается документальная основа этого художественного произведения. Даже те действующие лица, которые являются плодом авторской фантазии, изображены в исторически конкретной обстановке, — утверждает знаток «демидовского архива» Григорий Дмитриевич Няшин.

Неслучайно в программе барнаульского сельскохозяйственного техникума на 1926/27 учебный год для освоения темы «Рабочие и крестьяне Алтая во второй половине XVIII века в связи с развитием горной промышленности» в качестве пособия рекомендуется повесть (роман) А. Караваевой «Золотой клюв».

Всего шесть лет продолжался барнаульский период жизни А. А. Караваевой, но его благотворное влияние сказалось на всем творческом пути замечательной писательницы.

В. Непренко

ЛИТЕРАТУРА

- КАЛАШНИКОВ В. А. Караваева Анна Александровна // БСЭ. М. 1973. Т 11. С. 373: портр.
- ЛУНИН И. Ф. Караваева Анна Александровна // Крат. литератур. энциклопедия. М., 1966. Т. 3. Ст. 381382: портр. Библиогр.: (10 назв.).
- КАРАВАЕВА Анна Александровна // Сиб. сов. энциклопедия. [Новосибирск, 1931]. Т. 2. Ст. 521.
- КАРАВАЕВА А. Пережитое: [Письмо А. Караваевой и ответ на него К. Федина / Подгот. текста и публ. Т. Караваевой] // Лит. газ. 1983. 28 дек. С. 5.
- КАРАВАЕВА А. А. // Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 145—147: портр.
- КАРАВАЕВА В. Пульс ее жизни: Вспоминания об А. Караваевой // Москва. 1983. № 12. С. 176—195.
- КОНДАКОВ Г. Счастливая полоса жизни: [Алтай в творчестве А. Караваевой] // Алт. правда. 1979. 7 сент.
- КОПТЕЛОВ А. На всю жизнь: [Караваева на Алтае] // Коптелов А. Минувшее и близкое. Новосибирск, 1983. С. 82—88.
- КОПТЕЛОВ А. «Огнелюбъ» // Сиб. отн. 1982. № 3. С. 143—155.— Из содрж.: А. А. Караваева. С. 143—146.
- ПЕТРЕНКО В. А. А. Караваева на Алтае // Агитатор Алтая. 1983. № 24. С. 21—22.
- СКОРИНО Л. Анна Караваева: (Жизнь и творчество. 1893—1979) // Караваева А. Избранные произведения. М. 1988. С. 5—18.— Из содрж.: Сибирский период жизни и творчества. С. 5—10.

ТРУШКИН В. П. Восхождение: Литература и литераторы Сибири 20-х — начала 30-х гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978.— Из содерж.: Алтайское Лито. Лирика Александра Пиотровского и Лидии Лесной. Анна Караваева. С. 46—60.

АННА Александровна Караваева // Русские советские писатели. Прозаики. Л., 1964. Т. 2. С. 286—317.

КАРАВАЕВА Анна Александровна // Русская литература Сибири. 1917—1970 гг. Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. II. С. 149—151.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 12, оп. 1, си. 2, д. 42, лл. 2—12; ф. 486, оп. 1, д. 9, л. 15.

Георгий Васильевич Егоров родился в селе Тюмнцево Алтайского края. В 1941 году закончил Сузунскую среднюю школу. Июнь 1941 года застал Г. Егорова в Барнауле. Он работал грузчиком в «Маслопроме». В первый же день войны юноша спешит в военкомат с заявлением. Не получив ответа, он пишет второе заявление, а потом еще и еще, пока в апреле 1942 года его не призывают. Оказавшись на фронте, прилагает все силы, чтобы его зачислили в полковую разведку. Боевое крещение началось под Сталинградом. Там получил первое ранение и первые уроки боевого товарищества. Потом были бои на Курской дуге, Кубани. В это время Георгий Васильевич ведет дневник, куда урывками заносит главные события своей жизни.

После войны работал в Барнауле журналистом. Около пяти лет возглавлял редакции газет Солтонского, затем Романовского районов. Это была большая школа жизни. Однажды редакция «Алтайской правды» предложила ему написать очерк о Федоре Колядо. Он с радостью согласился. После длительной работы с архивными документами в 1963 году появляется не очерк, а роман «Солона ты, земля!».

Тема партизанской войны на Алтае, которой посвящены книги Г. В. Егорова, пришла к писателю не случайно. Отец его, Василий Григорьевич,— участник гражданской войны, сподвижник легендарного Федора Колядо. Писатель вырос в окружении соратников отца, в детстве не раз слышал их рассказы о быльих боях и походах.

Роман «Солона ты, земля» заинтересовывает читателя не только острым сюжетом, динамикой и удачной композицией. Он интересен прежде всего психологичностью образов, внутренней жизнью героев, которые носят действительные, невымышленные имена. Некоторые из них живы и в настояще время.

В 1965 году автор закончил работу над вторым романом «На земле живущим», охватывающим период с 1936 по 1950 год.

Летом 1959 года Г. В. Егорову довелось участвовать в экспедиции по местам партизанских боев в Причумышье, организованной военно-научным обществом при новосибирском окружном Доме офицеров. Вернувшись домой, Георгий Васильевич пишет повесть «Крушение Рогова».

В 1971 году выходит «Книга о разведчиках». Тут-то и пригодились старые дневники. «Добрая и честная книга о войне,— так отозвался о ней Виктор Астафьев,— есть главы, которые потрясают. Их бы в учебник, детям вслух читать...». Продолжительное время Георгий Васильевич занимался поисками своих однополчан, дополнял книгу от издания к изданию новыми главами. В 1985 году книга вышла в свет шестым, дополненным изданием.

Г. Егоров был составителем сборника воспоминаний фронтовиков «Ради жизни на земле», вышедшего в 1975 году, сборников «Параллели пересекаются» и «Люди знают все», получивших высокую оценку читателей. В 1985 году к 40-летию Победы вышел его сборник «Говорят живые и мертвые».

Г. Егоров вел большую общественную работу. Около двух десятилетий являлся уполномоченным литфонда СССР по Алтайскому краю, членом редакционного совета красowego книжного издательства. Был частым гостем на страницах периодической печати, радио и телевидения. Его рассказы и очерки о трудовых буднях нашего современника — главным образом сельского жителя, хлебороба — отличают пристальный, зоркий взгляд художника, раздумье публициста.

6 мая 1967 года Г. Егоров принят в члены Союза писателей. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В 1992 году Георгия Васильевича не стало, но остались его книги, в которых отражена жизнь во всей ее полноте. Рисуя даже трагические эпизоды, Г. В. Егоров постоянно ощущал внутренний смысл происходящего, видел цель, ради которой отдают жизнь его герои. Поэтому не просто громкой фразой звучат слова автора: «Все-таки они живы! Живы в памяти друзей, в памяти наших детей, живы будут в последующих поколениях». Эти слова в полной мере можно отнести и к самому Георгию Васильевичу Егорову, замечательному писателю и прекрасному человеку.

Е. Ф. Плаксина

ЛИТЕРАТУРА

ЕГОРОВ Георгий Васильевич // Алтай-литературный. Барнаул [1987]. С. 4—5.
«СУДЬБА моя была щедра ко мне...»: [Беседа с писателем / Вела Г. Кирилина] // Алт. правда. 1984. 9 дек.: портр.

[60 ЛЕТ писателю Г. Егорову / Алт. красн. писат. орг. Барнаул, 1983]. 1 слож. л.: портр.

ВОЗЧИКОВ В. «Судьба моя была щедра ко мне... // Алтай. 1983. № 4. С. 100—102: портр.

ГРИШАЕВ В. Судьба и работа: Писателю Г. Егорову — 60 лет // Алт. правда. 1983. 28 дек.: портр.

* * *

ЕГОРОВ Георгий Васильевич // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. Барнаул, 1967. С. 27—29: портр.

ЕГОРОВ Георгий Васильевич // Вахрышева М. Г. Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1974. С. 27—29: портр.

ЕГОРОВ Георгий Васильевич // Писатели Алтая: Биобиблиогр. справочник. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул, 1990. С. 46—49: портр.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края, фр. 1590, оп. 1, т. 1, дд. 40, 52, 54, 103, 104.

Осенью 1632 года был сформирован отряд из томских казаков и стрельцов во главе с сыном боярским Петром Сабанским.

Об обстоятельствах этого похода судить приходится не по документам, а по кратким заметкам в трудах Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера. Есть в этом описании фактические неточности и ошибки: в частности, неверно утверждение, что П. Сабанский впервые обложил ясаком телесов и другие группы алтайцев, живших в долине реки Бии. Это было совершено другими людьми и раньше: в «Послужном списке кузнецких служилых людей» за 1625 и 1626 годы зафиксировано, что у челканцев и телесов не позднее 1626 года бывали казаки Сидор Федоров и Иван Путимец. Неверно и мнение И. Э. Фишера и Л. П. Потапова о том, что П. Сабанский вышел на Бию и по этой реке поднимался до Телецкого озера. Мы считаем, что он вышел непосредственно на северный берег последнего, о чем сказано ниже.

Попытаемся восстановить некоторые обстоятельства этого похода. Во-первых, отряд вышел из Томска: ядро его составляли томичи и командовал отрядом томский сын-боярский. Во-вторых, по численности отряд П. Сабанского, видимо, превосходил отряд Ф. Пущина, под его началом могло быть более ста воинов. В-третьих, из описания И. Фишера непонятно, каким путем достиг П. Сабанский реки Бии и затем Телецкого озера. Мы считаем, что по Оби, то есть на речных судах, он достичь Бии не мог: телузы не пропустили бы его, как не пропустили Ф. Пущина. Мы полагаем, что маршрут отряда пролегал через Кузнецк. В Кузнецке в него влилась часть местных служилых людей, которые могли быть «вожками» (проводниками), ибо уже бывали в бассейне Бии и на Алтын-озере. В-четвертых, из Кузнецка, считают некоторые историки, П. Сабанский повел свой отряд по долине реки Кондомы, с ее верховий перешел на верхнее течение реки Большой Абакан и с него вышел на восточный берег Телецкого озера. Согласиться с этим нельзя, ибо в долине Абакана жили енисейские кыргызы, которые сами не платили ясака царю и не пропускали на свою «землицу» русских воинов и ясачников; к тому же это был кружной путь, шел он через трудно преодолимый высокий Абаканский хребет; наконец, как сказано выше, кузнецкие служилые люди, в частности, ясачники, к 1633

году знали более короткую дорогу в долину Бии и на Алтын-озеро. Где же проходила эта дорога?

На чертежах Кузнецкого уезда и верховий Бии из всех трех чертежных собраний виднейшего картографа XVII века С. У. Ремезова пунктиром обозначена дорога, которая, судя по подписи под ней, вела «ис Кузнецкого на Телибинское (Телецкое. — А. У.) озеро». На том же чертеже, но уже из «Чертежной книги Сибири 1701 года С. У. Ремезова», изданной в Санкт-Петербурге в 1882 году, обозначен конечный пункт этой дороги — «Курья» (ныне залив Камга) на Телецком озере и «звоз», ведущий к ней. Из текста на этом чертеже следует, что до озера от Кузнецка «коннова ходу 6 дней».

Наконец, в «Служебной чертежной книге С. У. Ремезова» дорога из Кузнецка на Алтын-озеро обозначена выходящей из долины Антропа на верховьях р. Лебеди, затем она пересекает р. Багул (ныне р. Байгол) и выходит к Курье. Текст под обозначением дороги гласит: «От Кузнецкого до Телесского озера конем 6 дней езды». Мы полагаем, что именно на этом чертеже из Эрмитажного собрания дорога из Кузнецкого острога на Алтын-озеро обозначена наиболее правильно.

В-пятых, из описания И. Фишера можно предположить, что П. Сабанский совершил свой поход водою — по рескам, на лодках, то есть летом 1633 года. По нашему мнению, поход был действительно совершен в 1633 году, но только не летом, а зимой: летней колесной дороги на Телецкое озеро не было; мелкие горные речки вроде Антропа не пригодны для плавания даже в малых лодках, а тащить их вверх по течению, перетаскивать волоком через горные перевалы было тяжело и неудобно. Наиболее подходящим временем для похода на Телецкое озеро была зима: по долинам горных речек, усыпанных камнями, летом пешему и конному пробираться труднее, чем зимой, когда служилые могли идти на лыжах, а грузы везти на выночных лошадях. В пользу лыжного похода можно привести ряд доводов: у русских воинов был большой опыт таких походов (только что в 1631 году отряд Я. Тухачевского совершил лыжный поход из Томска на р. Чингизку — правый приток Оби). Более того, можно полагать, что поход Сабанского был совершен в самый разгар зимы, то есть в конце января или в феврале: во время второго похода на Телецкое озеро (а он состоялся в феврале 1642 года) П. Сабанский очень удивился, увидев Телецкое озеро незамерзшим, значит в 1633 году он был на озере примерно в то же время года.

Итак, наша реконструкция похода 1633 года кратко выглядит следующим образом: конно-лыжный отряд численностью не менее ста воинов в январе-феврале 1633 года совершил поход по маршруту Томск — Кузнецк — долина Кондомы — долина Антропа — верховья Лебеди — Телецкое озеро с целью возвращения в русское

подданство и взимания ясака с телесов. Князек Мандрак, пытавшийся оказать сопротивление, был разбит в коротком бою, взят в плен и вместе с семьей отправлен в Томск, куда возвратился и отряд П. Сабанского.

П. Сабанский не был собственно исследователем, но он одним из первых (вслед за С. Федоровым и И. Путимцем) побывал на берегу Алтын-озера, возглавил первый поход к голубому сердцу Горного Алтая.

А. Н. Уманский

ЛИТЕРАТУРА

ДУЛЬКЕЙТ С. Дороги на Телецкое // Алт. правда. 1983. 15 июня.

ДУЛЬКЕЙТ Т. Г. Телецкое озеро в легендах и былях. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1979. 87 с.: ил.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 6.

КАМБАЛОВ Н., Сергеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. 72 с.: ил.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 7.

КАМБАЛОВ Н. Первооткрыватели Золотого озера // Алт. правда. 1957. 22 дек.

КАМБАЛОВ Н. Первые исследователи Телецкого озера // Молодежь Алтая. 1956. 16 окт.

ПОЗНЯКОВ А. Уголок с богатой историей // Алт. правда. 1974. 9 апр.

ПОТАПОВ Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. 443 с.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 170.

РОЗЕН М. Ф. История исследования природы Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горн.-Алт. кн. изд-во, 1961. 94 с.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 8.

РОЗЕН М. Ф. Очерки и библиография исследований природы Алтая. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1970. 255 с.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 6.

РЫБЫ Телецкого озера. Новосибирск, 1981. 160 с.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 5.

СЕЛЕГЕЙ В. В., Селегей Т. С. Телецкое озеро. Й.: Гидрометеоиздат, 1978.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 5.

ТЕЛЕЦКОЕ озеро. 2-е изд., доп. [Барнаул]: Алт. кн. изд-во, 1966. 112 с.: ил.— Из содерж.: [О походе П. Сабанского]. С. 26.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ государственный архив древних актов, ф. 214, оп. 1, стб. 10, лл. 1—2.

Судьба этого человека весьма неординарна. Сын белорусского крестьянина, он с четырнадцати лет пас скот, помогал отцу плотничать, трудился на лесоразработках. В период первой российской революции агитировал лесорубов уклоняться от призыва на воинскую службу, за что попал в поле зрения жандармов. Чтобы избежать ареста, он в 1907 году нелегально перебрался в Германию. Там с помощью польских эмигрантов достал паспорт на имя Волынского и уехал в Америку. Поначалу зарабатывал кусок хлеба работой в каменоломнях, потом приобрел специальности слесаря и токаря. С помощью известного революционера В. Володарского он вступил в профсоюзное объединение русских рабочих, включился в его деятельность, познакомился с революционной литературой.

После падения царизма Иван Яковлевич вернулся на родину. К тому времени он узнал, что его отец, сестра и братья переехали в станицу Чарышскую Алтайского округа. Почти 400 verst прошагал он под палящим солнцем, добрался до железной дороги и прибыл в станицу Чарышскую в начале гражданской войны.

После того, как восстание крестьян села Зимино в августе 1919 года перекинулось в пределы Горного Алтая, И. Третьяк оказался в одном из многочисленных партизанских отрядов, где его вскоре избрали комиссаром по организации новых партизанских подразделений. Исключительная работоспособность, удивительная способность даже в самой сложной обстановке улавливать настроения людей и влиять на них, вовремя устранивать нежелательные эксцессы, всего себя отдавав делу укрепления боевого духа повстанцев привели к тому, что при формировании объединенной партизанской бригады его единогласно избрали ее командиром.

Со временем дивизию преобразуют в горно-конную партизансскую дивизию. На чдивом бойцы столь же дружно избирают И. Третьяка. В этом качестве он успешно завершает борьбу с колчаковцами в Горном Алтае. А в 1920 году, когда дивизия в полном составе влилась в 26-ю стрелковую дивизию 5-й Красной Армии, она продолжала ликвидацию остатков банд в горах Алтая.

После расформирования дивизии с мая 1920 года И. Третьяк живет в Бийске. Несмотря на плохое состояние здоровья, активно

участвует в партийной и государственной работе, в сборе и издании материалов по истории партизанского движения на Алтае. В 1933 году выходит его книга «Партизанское движение в Горном Алтае в 1919 году».

Всю эту деятельность пытались перечеркнуть: 16 февраля 1937 года И. Я. Третьяк был арестован органами НКВД по нелепому обвинению в принадлежности к контрреволюционной Японо-Военной повстанческой организации, задачей которой являлось свержение Советской власти в Сибири. 23 июля 1937 года его исключают из партии, а 29 июля по постановлению «тройки» УНКВД Запсибиркрай расстреливают. Вслед за этим убийством в спешном порядке выселяют из квартиры его жену Клавдию Николаевну — тоже участницу гражданской войны, изымают из библиотек и предают огню его книгу.

8 октября 1957 года И. Я. Третьяк был полностью реабилитирован.

В. С. Усатых

ЛИТЕРАТУРА

- ТРЕТЬЯК И. Я.** Партизанское движение в Горном Алтае в 1919 г. 2-е изд. / Предисл. С. Пахаева. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. 144 с.: портр.
- ГРИШАЕВ В.** Иван Яковлевич Третьяк // Они боролись за власть Советов. Барнаул, 1977. Буклет: портр.
- ГРИШАЕВ В.** Иван Яковлевич Третьяк // За власть Советов: [Буклет. Барнаул, 1989]. 1 слож. л.: портр.
- ГРИШАЕВ В.** Командир партизанской дивизии // Гришаев В. Прописаны на вечию. Барнаул, 1976. С. 62—67: портр.
- ГРИШАЕВ В. Ф.** Начдив горно-копной // За власть советскую. Барнаул, 1987. С. 319—335: портр.
- ДЕМЬЯНОВ П.** Партизанский генерал // Алт. правда. 1977. 25 окт.: портр.
- МАЛЫШЕВ А.** Борцу за Советскую власть: [Об открытии мемориал. доски в г. Бийске на доме, где жил И. Я. Третьяк] // Алт. правда. 1975. 4 апр.
- ТРЕТЬЯК Иван Яковлевич** // Солдаты революции. Новосибирск, 1970. С. 117—118. Библиогр.: 3 назв.
- УСАТЫХ В.** Начдив Третьяк // Диалог. Барнаул: 1990. № 3. С. 50—55: фот.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ФП. 1061, оп. 1, д. 456; ФП. 5876, оп. 9, д. 103.

В ряду прославленных на всю страну алтайских хлеборобов, отмеченных звездами Героев Социалистического Труда, имя Семена Ефимовича Пятницы сияет, пожалуй, наиболее ярко. Его самозабвенный труд на хлебной ниве немало способствовал тому, что профессия комбайнера в предвоенные годы была поднята на невиданную высоту.

Родился С. Е. Пятница в 1903 году в селе Приволье Попаснянского района Ворошиловградской области. Вместе с семьей в 1908 году переехал на жительство в Алтайский край. Трудовую деятельность начал в 1930 году. Работал кузнецом в коммуне «Красный Октябрь», созданной в селе Новопокровка Кулундинского района.

Но через некоторое время работа кузнеца уже не устраивала Семена Ефимовича. Подходило время большой техники. В газетах читал про чудо-машину. Вот тогда и сделал Семен встряк-самоход. Сбежался народ к кузнице, ждет, что будет. Вывел Пятница машину, осмотрел еще раз свое детище и на удивление односельчанам покатил по селу. Ахали бабы, удивленно качали головами мужики: «Ай да Семен! Настоящий инженер».

Машина вскоре поломалась. А тут уже и трактора появились, потом комбайны. Семен Ефимович накупил кучу литературы, читал, а в свободные минуты бежал в поле на «производственную практику». Комбайнёры тогда были не то, что нынче: технической широты им явно недоставало, и С. Пятница часто помогал то молотилку отрегулировать, то жатку отладить. Машины становились все ближе, все знакомее. Семен душой чувствовал, что на этих машинах можно убирать гораздо больше, и он мог бы показать ее возможности, да нет диплома, не допускают его к комбайнам. Желание работать на комбайне не покидало его, и он решительно просит механизатора Щекотова доверить ему комбайн, заверяя, что он вместо 10 га уберет 50 га. В ответ Щекотов только рассмеялся. Уже к полудню С. Пятница скосил 35 га, а к вечеру выполнил задуманную норму. На душе было легко и грустно. Легко от того, что достиг цели, а грустно, что приходится возвращаться назад в кузницу.

Зимой соседи-механизаторы готовились к сдаче экзамена. Напросился и Семен. А летом явился к директору МТС. Тот твердил свое — о дипломе... «А вы сделайте экзамен», — настаивал Семен

Ефимович. Вскоре получил машину. В первый сезон, в 1936 году, скосил пшеницу на 800 гектарах, в следующем — на 1177. В самые трудные военные годы стоял вровень с героями фронта: в 1942 году пшеницы скошено на площади 3368 га, в 1943-м — на 3586 га, в 1944-м — на 3762 га.

Так начиналась традиция — в поте, в труде, в постоянном совершенствовании комбайна, технологии и самих людей. 26 лет проработал на комбайне Семен Ефимович.

Достигнув пенсионного возраста, С. Е. Пятница не ушел на отдох, а продолжал работать в должности старшего инженера-инспектора госсельхозтехнадзора, передавая накопленный опыт молодым инженерам, механикам и механизаторам.

Семен Ефимович возглавлял движение наставничества опытных механизаторов над молодыми не только в своем районе, но и во всем Алтайском крае. Сам обучил более 20 человек. В их числе ныне заслуженные механизаторы РСФСР Ю. С. Новиков, Н. П. Шестopalов, Г. Н. Моникин.

По инициативе С. Е. Пятницы развернулось соревнование между механизаторскими бригадами за лучшее обслуживание сельскохозяйственной техники.

С. Е. Пятница избирался депутатом краевого Совета, награжден тремя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и «Знак Почета», медалями. Ему вручена «Золотая Звезда» — символ большой и завидной судьбы.

В 1985 году Семена Ефимовича не стало.

Гуляют в степи буйные встречи, славят новых героев.

Но тот, кто был зacinателем славы степных механизаторов, остается первым героям Кулунды.

Н. И. Даниэлия

ЛИТЕРАТУРА

О ПРИСВОЕНИИ звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Алтайского края: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Алт. правда. 1949. 22 мая.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ премий имени знатных механизаторов края В. М. Бахолдиной, С. Е. Пятницы и М. И. Гусельникова; Постановление бюро крайкома КПСС // Алт. правда. 1971. 12 сент.

ПЯТНИЦА С. Е., Чабанов Ф. В., Добшик Н. Г. Работа на комбайне / Под общ. ред. М. Г. Ильинченко. Барнаул: Алтайкрайиздат, 1948. 95 с.: ил.

ПЯТНИЦА С. Е. Мой опыт работы на комбайнерах. Барнаул: Алт. краев. изд-во, 1950. 23 с.

ПЯТНИЦА С. Путь комбайнера. М.: Изд-во М-ва ссл. хоз-ва РСФСР, 1958. 18 с.: ил. В надзаг.: НГО сел. и лесн. хоз-ва центр. правл.

ПЯТНИЦА С. Е. Мой опыт руководства бригадой // Технику — на службу урожаю. Барнаул, 1951. С. 62—65.

ПЯТНИЦА С. Е. Большие перемены в Кулундинской степи // Год работы по

освоению целинных и залежных земель в Алтайском крае. М.: Сельхозгиз, 1955. С. 182—194.

ПЯТНИЦА С. Е. Успех зависит от работы всего коллектива агрегата // За дальнейший подъем сельскохозяйственного производства Алтая. Барнаул, 1957. С. 117—120.

ПЯТНИЦА С. Е. Механизаторы, агротехника, урожай // Земля сиб., дальневост. 1973. № 3. С. 44—46.

ПЯТНИЦА С. Е. Призвание: быть хозяином земли // Алт. правда. 1981. 18 апр.

ПЯТНИЦА С. Е. Учить труду: [Выступление на встрече ветеранов в крайкоме КПСС] // Ветераны. Барнаул, 1982. С. 23—25: портр.

ПЯТНИЦА С. Е. Поле ждет труженика // Алт. правда. 1984. 5 февр.: портр.

* * *

АЛЕКСАНДРОВА З. М. Из хорошей семьи // Александрова З. М. Исповедь сердца. М., 1977. С. 42—47.

АСТАПОВ А. Мудрая жизнь // Целина продолжается. Барнаул, 1981. С. 95—137: ил.

АСТАПОВ А. Пятница Семен Ефимович // Ступени роста. Барнаул, 1983. С. 119—122: портр.

АСТАПОВ А. Сердце свое — людям // Стаканонцы полей. М. 1985. С. 114—121.

БАЗДЫРЕВ А. Г. Валет: (Очерк) // Люди вдохновленного труда. Барнаул, 1972. С. 7—23.

ТО же // Алтай. 1969. № 2. С. 11—24.

БАЗДЫРЕВ А. Кулундинская быль: Докум. повесть // Баздырев А. Это и есть жизнь. Барнаул, 1978. С. 60—182.

ЕЛЕСКИН Н. Н. Знатная династия Алтая // Земля сиб., дальневост. 1982. № 3. С. 43—45.

САМОТОХИН В. М. Пятница Семен Ефимович // Самотохин В. М. Трудовая слава Алтая. Барнаул, 1985. С. 40—41: портр.

ТО ЖЕ // Самотохин В. М. Алтайское созвездие. Барнаул, 1990. С. 37: портр.

* * *

ПЯТНИЦА С. Е. // Золотые звезды Алтая: Библиогр. указ. лит. о Героях Соц. Труда. Барнаул, 1987. С. 67—69.

КОТЛЯР Т. В. Тематический обзор личного фонда С. Е. Пятницы // Алтай в прошлом и настоящем: 50 лет Алт. края. Барнаул, 1987. С. 37—40. Библиогр.: с. 40 (б назл.).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края, ф. 1600, д. 11, 12, 25, 26.

СОДЕРЖАНИЕ

240 лет со времени открытия первой горно-заводской школы на Алтае	4
150 лет со времени окончания работ по изготовлению «Царицы ваз»	7
60 лет со дня открытия в Барнауле первого высшего учебного заведения на Алтас — Учителльского института	10
80 лет со дня рождения краеведа Н. А. Камбалова (1913—1991)	13
70 лет со дня рождения писателя В. А. Шпаара	16
230 лет со времени подачи И. И. Ползуновым проекта «огненной» машины	18
230 лет со времени основания Павловска	22
75 лет со дня рождения Э. Э. Каценштейна — немецкого писателя, жившего на Алтае (1918—1992)	26
75 лет со дня рождения писателя, архивиста П. А. Бородкина (1918—1986)	29
70 лет со дня рождения писателя П. Н. Старцева	31
190 лет со дня рождения исследователя Алтая А. А. Булгака (1803—1890)	32
210 лет со дня рождения историка и археолога Сибири Г. И. Спасского (1783—1864)	35
120 лет со дня рождения писателя В. Я. Шишкова (1873—1945)	38
70 лет со дня рождения Героя Советского Союза П. И. Аврамкова (1923—1944)	42
75 лет со дня рождения писателя М. И. Юдалевича	44
50 лет со дня гибели Героя Советского Союза В. Смирнова	47
35 лет со времени основания Алтайского краевого театра юного зрителя	50
25 лет со дня рождения писателя, главного конструктора Сибэнергомаша, доктора технических наук Н. В. Павловича (1918—1986)	53
100 лет со дня рождения писательницы А. А. Караваевой (1893—1979)	57
70 лет со дня рождения писателя Г. В. Егорова (1923—1992)	60
360 лет со времени похода к Телецкому озеру отряда П. Сабанского	63
100 лет со дня рождения командира партизанской дивизии в период гражданской войны на Алтас И. Я. Третьяка (1893—1937)	66
90 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда С. Е. Пятницы (1903—1985)	68

**Страницы истории Алтая
1993 г.**

Библиографический указатель

**Редактор В. Р. Малышева
Технический редактор С. С. Гусельникова
Корректор Н. И. Бирюкова**

**Сдано в набор 19. 11. 92. Подписано в печать 18. 01. 93. Формат 60x84/16.
Бумага типографская. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,18.
Уч.-изд. л. 3,7. Изд. № 334. Тираж 500 экз. Заказ №2007.**

АО «Полиграфист» — 656023, Барнаул, Г. Титова, 3.

